

Т е м а н о м е р а : Социальная политика российского государства

Мифы и реалии социальной политики

Шевяков Алексей Юрьевич —
доктор экономических наук, профессор,
директор Института социально-экономических
проблем народонаселения РАН

e-mail: ashevi@gmail.com

Мифы и реалии социальной политики

Аннотация

Основная проблема неравенства и бедности населения лежит не в плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения. В интересах российского правящего класса привести социально-экономическое неравенство к разумным пропорциям, обеспечивающим консолидацию общества, доверие к государственной власти и благоприятные условия для экономического и демографического роста. Перенос центра тяжести социально-экономической политики на оптимизацию распределительных отношений приобрел ключевое значение для оздоровления и процветания нашей страны.

Abstract

The main problem of inequality and poverty is not on the plane of resources shortage, but in the mechanisms of their distribution and redistribution. It is in the interests of the Russian ruling class to bring the socio-economic inequality to reasonable proportions ensuring consolidation of the society, confidence in the State power and favorable conditions for economic and demographic growth. Moving the centre of gravity of the socio-economic policy to optimization of the distributive relations has attained a key significance for enhancement and prosperity of our country.

Ключевые слова: социальная политика, неравенство, бедность, жилье, налогообложение

Keywords: social policy, inequality, poverty, housing, taxation

Одиннадцать мифов о социальной политике

Миф 1. Последние годы (исключая кризис) были успешными с точки зрения роста уровня жизни

С этим можно было бы согласиться при взгляде на среднестатистические показатели доходов населения. Однако, сегодня в России, несмотря на позитивную динамику роста средних показателей денежных доходов в «туч-

ные» годы, социальная поляризация ввиду форсированного роста самых высоких доходов и зарплат не уменьшалась, а продолжала нарастать.

Общим следствием проводимой в стране социальной политики являются острые социально-экономические диспропорции в социальной сфере, которые выражаются, в первую очередь, в избыточном экономическом неравенстве доходов и бедности населения, беспредельно высоком неравенстве в распределении собственности; и сегодня в связи с кризисом эти диспропорции могут получить дальнейшее ускоренное развитие и еще больше обострить и так уже напряженную ситуацию в социальной сфере.

В настоящее время это неравенство продолжает расти. Так, коэффициент Джини в РФ давно превысил критический (по отношению к экономическому росту) уровень Мирового банка 0,4 и продолжает увеличиваться¹ (см. таблицу 1).

Таблица 1

Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), коэффициент, январь–декабрь

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Российская Федерация	0,289	0,407	0,409	0,387	0,387	0,39	0,394	0,4	0,395

Продолжение таблицы 1

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	0,397	0,397	0,403	0,409	0,409	0,416	0,423	0,422	0,422

То же самое можно сказать о коэффициенте фондов, небольшое снижение которого зафиксировано в кризисный 2009 г. (см. таблицу 2).

Таблица 2

Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения), коэффициент, январь–декабрь

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Российская Федерация	8	13,5	15,2	13,5	13,3	13,6	13,8	14,1	13,9

Продолжение таблицы 2

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	13,9	14	14,5	15,2	15,2	16	16,8	16,8	16,7

¹ Наши оценки коэффициента Джини с учетом выше отмеченных факторов по коррекции показателей неравенства показывают его большее значение, приближающиеся к 0,5.

Наши оценки неравенства значительно выше. Для корректных оценок неравенства, в том числе и с точки зрения международных сопоставлений, надо учитывать, во-первых, располагаемые, а не номинальные доходы, а во-вторых, разницу более чем в два раза в уровне инфляции для бедных и богатых.

С учетом этих факторов реальное неравенство (в значениях коэффициента фондов) оказывается почти в полтора раза выше – сегодня это 23–24 против 16,7 по оценкам Росстата.

На рис.1 для сравнения приведены коэффициенты фондов для стран OCED.

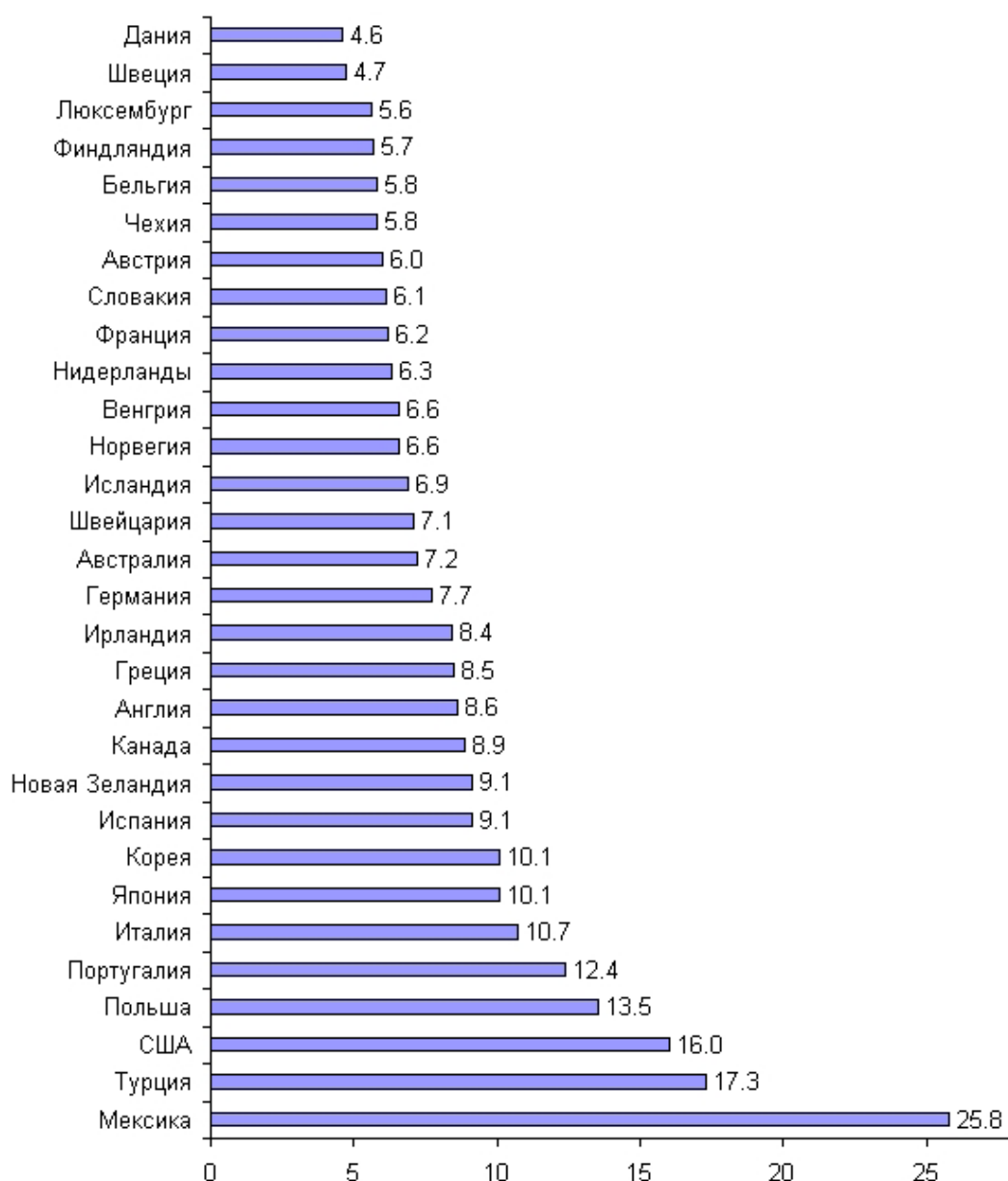

Рис. 1. Коэффициент фондов в странах OCED

Прогнозные расчеты этого показателя на 2025 г. при сохранении существующих распределительных механизмов и контрольных показателей роста зарплаты, пенсий и инфляции, определенных Правительством РФ, показывают его рост до 22–25¹. Особенно удручающее положение с неравенством в г. Москве, где его значение, несмотря на определенное снижение, составляет сегодня по оценкам Росстата 35,4, а по нашим – более 50. Трудно найти аналог таким запредельным значениям в статистике не только для развивающихся стран, но и вообще для стран, где такая статистика существует.

Суть проблемы в том, что, существующие сегодня механизмы формирования и перераспределения доходов населения настроены и работают в пользу богатых, большая доля совокупного роста доходов уходит на рост доходов наиболее обеспеченных слоев населения, а на повышение доходов наименее обеспеченных остаются крохи².

Рост высоких доходов происходил неравномерно: рост объема реальных доходов 20% самых обеспеченных в процентах к общему объему за годы реформ составил почти 25%, в то время как для 20% «бедных» объем реальных доходов снизился почти на 18%. А это означает, что отдельные (богатые) группы населения имеют институциональные преимущества, что позволяет им перетягивать эффекты экономического роста на себя.

В результате реформ в России выиграли только 20% наиболее обеспеченного населения. Группы населения со средними (близкими к медиане) доходами не только не разбогатели, но и не восстановили уровень благосостояния, который они имели в 1990 г. А группы населения с самыми низкими доходами остались за чертой абсолютной бедности.

Если говорить о бедности, то динамика показателей абсолютной бедности базируется на понятии прожиточного минимума, и помимо динамики показателей доходов совершенно естественно зависит от значения и динамики изменений этого минимума.

Выбор значения прожиточного минимума, так или иначе, достаточно субъективен, осуществляется практически без консультаций с наукой, общественностью и проф-

1 При упомянутой выше коррекции официальных цифр Росстата коэффициент фондов возрастает до 33–35.

2 Так, например, в 2008 г. по расчетам российской экономической школы «золотой миллион» (примерно 0,7% населения) получал 30% всех доходов населения! При этом оценки сделаны без учета дохода от роста стоимости капитальных активов и других доходов, не отражаемых в российской статистике.

союзами. И самое главное – не соответствует современным реалиям¹. Вообще говоря, сама идеология построения этого уровня имеет свои корни в советской действительности, когда многие необходимые потребности население удовлетворяло через общественные фонды потребления, и семья даже с низкими доходами имела реально бесплатный доступ к услугам здравоохранения, образования и отдыха. Мы сколь угодно можем говорить о бесплатном образовании и здравоохранении, но на самом деле сегодня даже за скорую помощь приходится платить².

Если же говорить о показателях относительной бедности, которые используются в странах ЕС и где в качестве ее границы выступает, как правило, 60% от медианного (среднего) уровня доходов, то численность относительно бедного населения России неуклонно продолжает расти. В 1990 г. относительная граница бедности (ОГБ, 60% от среднедушевого дохода) пролежала между среднедушевыми доходами 3-й и 4-й децильных групп. В 2000-е годы ОГБ приблизилась к среднедушевому доходу в 6-й децильной группе и вместе с неравенством продолжает расти, и тем больше, чем выше экономический рост и богаче регион³.

С точки зрения нормальной экономической логики (тем более логики социального государства) это представляется просто абсурдным и показывает, что деформация распределительных механизмов, связанная, прежде всего, с концентрацией доходов богатых, достигла такого уровня, когда не происходит снижение бедности по мере экономического роста.

Особенно тревожное положение с детской бедностью. По абсолютному показателю (ПМ) детская бедность сегодня составляет 24%, а относительная – 46% против относительной бедности по всему населению РФ – 34% и при европейской детской бедности в 6–8%. С каждым последующим деторождением семья погружается во все более глубокую бедность: относительная бедность полной нуклеарной семьи с одним ребенком – 42%; полной нуклеарной семьи с двумя детьми – 48%; полной нуклеарной

1 Например, в нем не предусмотрено никаких затрат на аренду и тем более покупку жилья, а нормы по хлебу и мясу в 1,5–3 раза меньше пайка немецкого военнопленного в Ленинграде.

2 Если говорить о приближении уровня прожиточного минимума к современным реалиям, то в него надо включать затраты на жилье и доступ с телекоммуникационным и информационным ресурсам, пересмотреть нормативы на одежду и пр. Даже грубая оценка всего этого показывает, что он должен быть увеличен минимум в 2,5–3 раза. И что при этом будет с показателем бедности?!

3 Так, в самом богатом регионе Москве, где уровень доходов в 3 раза превышает средний по стране и неравенство почти в два с половиной раза выше среднероссийского.

семьи с тремя детьми – 55%. Во всех семейных разрезах масштабы детской бедности в России в 4–5 раз превышают средние по OECD показатели, а для Западной Европы – в 10 раз! (см. рис. 2).

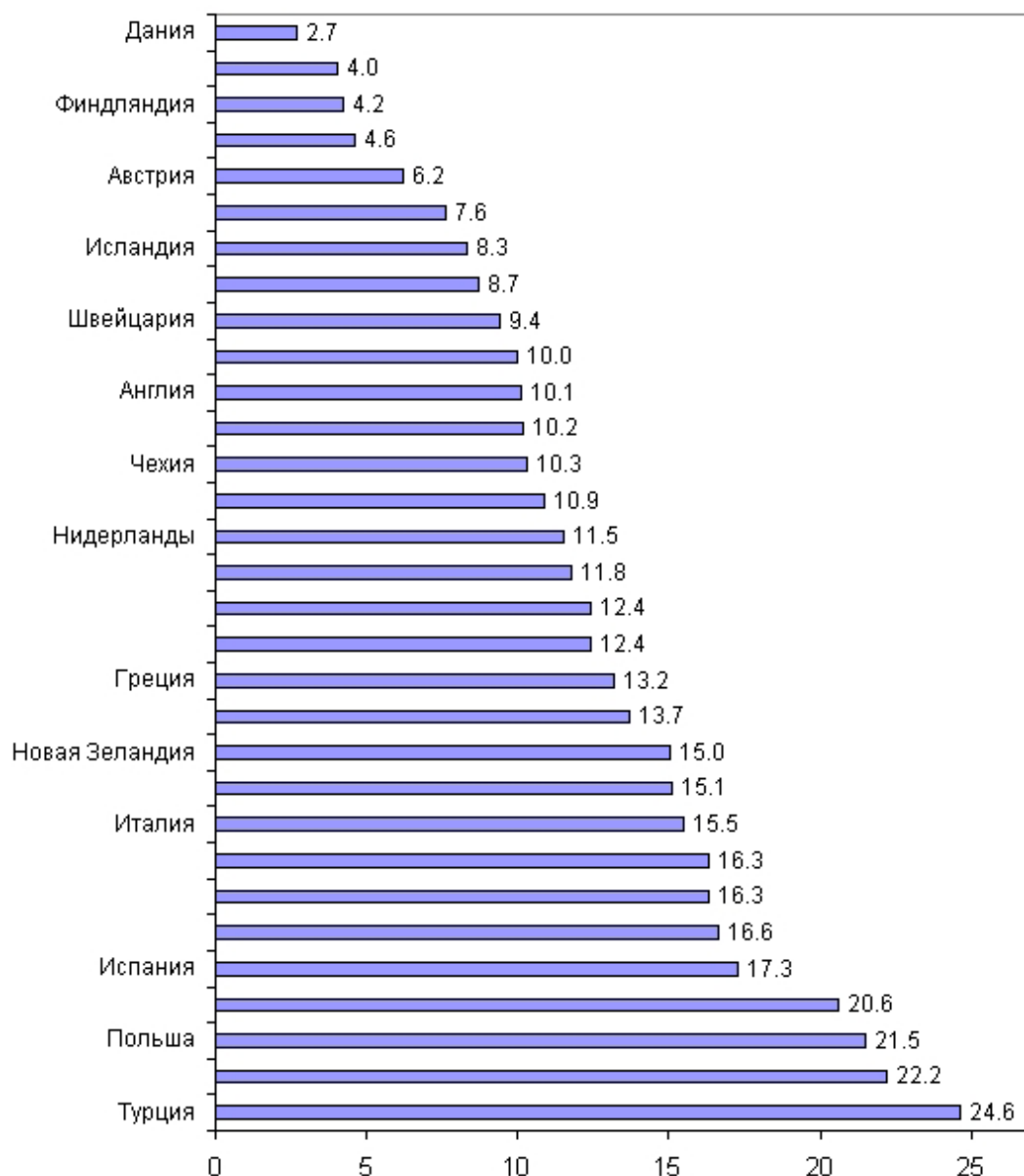

Рис. 2. Детская бедность по странам

Эти примеры наглядно показывают, что общим следствием проводимой в стране социальной политики являются острые и растущие социально-экономические диспропорции в социальной сфере, которые выражаются, в первую очередь, в избыточном экономическом неравенстве доходов и бедности населения, беспредельно высокой бедности семей с детьми; и сегодня в связи с кризисом эти тенденции могут получить дальнейшее ускоренное развитие.

Социально-экономические диспропорции оказывают негативное влияние на демографические процессы. Смертность, почти двукратно превышающая рождаемость и более чем двукратно превышающая смертность в развитых странах, низкая продолжительность жизни, депопуляция и продолжающийся снижаться средний уровень человеческого и социального капитала сегодня представляют серьезную угрозу социально-политической, экономической и демографической ситуации в стране, особенно в условиях развивающегося кризиса, который еще более обостряет проблемы социальной сферы. Вкладываются огромные средства, чтобы изменить ситуацию, но ожидаемых успехов это не приносит¹.

И дело все в том, что в основе сложившейся ситуации лежит несколько фундаментальных причин, которые не осознаются или не принимаются во внимание правительством при осуществлении социальной политики. Именно это определяет ее неэффективность, в то время как решение проблемы лежит в другой плоскости.

И прежде всего, это связано с тем, что у нас в основе социальной политики лежат ложные парадигмы и мифы.

Миф 2

До сих пор господствует либеральная точка зрения, согласно которой рыночные механизмы, так же, как и в экономике, для социальной сферы являются более эффективными, и во все предыдущие годы реформ государственная социальная политика была направлена на уход государства из социальной сферы и насаждение в ней рыночных отношений².

Принципиальное отличие государства от рыночной корпорации состоит в том, что цели и задачи государства значительно шире чисто экономических. Государство выстраивает социальный порядок, создавая и поддерживая

1 Повышенное внимание к социальной сфере, которое в последнее время демонстрирует власть, связано скорее с интуитивным ощущением опасности, а не с пониманием причин и следствий происходящих процессов в социальной сфере.

2 Ситуация с жилищной проблемой в РФ — яркий пример перекладывания важнейшей государственной проблемы на рынок, который при существующей структуре и уровне доходов населения и запущенности проблемы в принципе решить ее не может. Однако власть упорно продолжает искать решения в этом направлении, уповав на ипотеку, снижение процентов по ней, и т. п., не понимая, что для большинства населения при таких ценах на жилье оно им не доступно.

Такому положению дел в этой сфере способствовало также и то, что отпустив рынок жилья в свободное плавание, государство не поставило никаких преград на пути спекуляций, что сделано, например, в европейских странах. Так, например, в Москве 60% жилья приобреталось в 2000-е годы именно с этой целью.

институты, регулирующие социальную конкуренцию и социальный отбор. Государство управляет социальной стратификацией, создавая или поддерживая статусные приоритеты, необходимые в интересах *долговременного* развития общества. Иными словами, оно призвано совершенствовать институциональную и социальную структуру общества согласно критериям, основанным на ценностях, выработанных человечеством в историческом процессе отбора идей путем многочисленных проб и ошибок, ценностях, которые, ограничивая текущие предпочтения, позволяют минимизировать ошибки по отношению к будущему.

Рыночная экономика эффективна настолько, насколько эффективность обеспечивается свободой транзакций и ценовыми сигналами. Но не в упрощенной теории, а в реальном обществе есть широкий спектр некоммерческих видов деятельности, которые необходимы и для существования, и для эффективности рынка, и неценовые сигналы со стороны которых рынок никак не воспринимает. Суть дела в том, что экономические и социальные отношения регулируются не только рынком и не столько рынком, сколько фундаментальной системой институтов, определяющей мотивацию экономического и социального поведения, а также форму социально-экономической стратификации общества, пропорции между доходами различных социально-профессиональных групп и масштабы экономического неравенства. Поддержка этой системы институтов является неотъемлемой функцией государства.

Вместе с тем, в российской институциональной среде за годы реформ, направленных на повсеместное введение рыночных отношений, произошел распад нерыночных, в том числе, государственных институтов, регулирующих статусы различных социально-профессиональных слоев общества и, тем самым, взаимно упорядочивающих экономическое неравенство и социальную стратификацию.

Соответствующая институциональная среда ориентирует и собственников, и предпринимателей, и государство на кратковременные экономические интересы. В условиях, когда социальный статус определяется уровнем дохода независимо от того, каким образом этот доход был приобретен, в том числе, независимо от профессиональных достижений и вклада в развитие общества, мотивация экономического и социального поведения сводится к форсированию ближайших выгод. В отсутствие сильных нерыночных институтов это оказывает давление на государство в сторону подстрой-

ки под складывающуюся ситуацию. Поэтому государство, которое не обеспечивает достаточной поддержки основополагающим вне рыночным институтами, в конечном итоге само оказывается слабым.

Рынок, не ограничиваемый нерыночными институтами перераспределения, ведет к неограниченному росту экономического неравенства, относительному обнищанию большинства населения, допуская сосуществование очень низких и очень высоких доходов¹. Но недостаточные доходы ограничивают возможности осуществления разнообразных человеческих функций, и тем самым рынок создает неравенство возможностей.

Основной вывод заключается в том, что когда речь идет об осуществлении долговременных интересов, нерыночные институты и соответствующие организационные механизмы более эффективны, чем рыночные инструменты. Они, во-первых, менее затратны, а во-вторых, более адекватно приспособлены к неопределенности будущего, поскольку, в отличие от рыночных инструментов, они не «рационализируют» преимущества, которые могут быть достигнуты в будущем, под выгоды, видимые сейчас.

Рынок является одним из системообразующих институтов, но отнюдь не единственным и, наверное, не самым главным. *Системообразующая роль управления, науки, образования, культуры и искусства, здравоохранения и социального обеспечения является не меньшей, причем более неотъемлемой для общества, чем роль рынка.* Эти сферы являются самоорганизующимися институтами, со своей внутренней институциональной мотивацией продуктивного поведения, которая принципиально отличается от рыночной мотивации и разрушается, когда вмешательство рынка в эти сферы становится чрезмерным. Зарплаты в перечисленных отраслях экономики, как и в управлении рыночными фирмами и корпорациями, определяются не рынком, а системой институциональных факторов, точнее – соответствием, которое институциональная система устанавливает между социально-профессиональными статусами и распределением доходов. Здесь имеет место обратная по отношению к рыночной зависимость зарплат от социальных статусов: размер зарплаты работника определяется тем, какой статус ему приписывает инсти-

¹ Это, как мы видели выше, находит яркое подтверждение в нашей действительности.

туциональная система, то есть тем, какое положение по своему статусу он должен занимать в совокупном распределении доходов.

Как следствие, отказ государства от этой важной функции, обернулся для социальной сферы самыми сильными потрясениями и привел к тому, что занятые в ней люди оказались на нижних позициях в общей системе оплаты труда. А именно от их труда в первую очередь зависит будущее развитие государства и его человеческого потенциала.

В России давно назрела необходимость пересмотра места и роли государства в осуществлении социальной политики, основанного на понимании принципиального отличия государства от рыночной корпорации, а не на «всесильной руке рынка», которая в развитых странах отнюдь не играет такой роли, какая ей вменяется в произведенных и в планируемых ныне российских реформах.

Миф 3

Однако, судя по всему, правительство остается в плену представлений, что экономический рост автоматически приводит к успешному решению социальных проблем и повышению уровня жизни большинства населения, а все проблемы социальной сферы лежат в ресурсной плоскости – миф 3.

Это не так. Точнее не совсем так. Конечно экономический рост – необходимое условие повышения уровня жизни населения, но не достаточное. Дело в том, что повышение уровня жизни большинства населения происходит тогда, когда при распределении эффектов экономического роста отдельные группы населения не имеют значительных преимуществ перед другими. И именно государство, а не невидимая рука рынка, ответственно за выстраивание таких распределительных отношений, когда экономический рост влечет за собой и рост благосостояния большинства населения¹. Сегодня развитие теоретических и практических исследований, в том числе и международные сопоставления, показывают ошибочность такого взгляда – без активной перераспределительной государственной политики экономический рост не приводит к снижению масштабов неравенства и бедности. Это следует из результатов теоретического моделирования экономики рынка и неравенства,

¹ Ниже мы более подробно остановимся на проблемах неравенства и распределительных отношений.

которые смутили самих теоретиков, и пока остаются неизвестными политикам: в динамических моделях рынка с учетом накопления и наследования имущества *неравенство неограниченно возрастает*. Рост неравенства, не сдерживаемый прогрессивными налогами и другими способами перераспределения доходов, приводит к существенному увеличению доходов только богатых и *обнищанию* практически всего остального населения [1, 2, 3].

При этом оказывается, что неравенство, в том числе и в России, сегодня является системным и, по существу, определяющим динамику фактором экономического роста. В последнем исследовании Мирового банка, в основе которого лежат результаты обширных статистических исследований по странам мира, показано, что высокое неравенство (выше 0,4 для коэффициента Джини) отрицательно сказывается на экономической динамике и препятствует экономическому росту¹[4]. В настоящее время коэффициент Джини в РФ давно превысил критический уровень Мирового банка 0,4 и продолжает увеличиваться².

Одна из ключевых идей доклада ВБ состоит в том, что предшествующее неравенство воздействует на последующий экономический рост и существует *критический* уровень неравенства, определяющий, каким будет это воздействие: позитивным или негативным. При исходном неравенстве ниже критического уровня увеличение неравенства, не превышающее этого уровня, повышает ожидаемый темп роста. И, наоборот, при исходном неравенстве выше критического уровня любое его дальнейшее увеличение снижает ожидаемый темп роста, а его снижение, приближающее неравенство к критическому уровню, повышает тем роста. В основе этой идеи лежат результаты обширных статистических исследований по странам мира, изложенные в коллективной монографии под редакцией Корниа [5]. Фактически в этой книге утверждается, что зависимость темпа экономического роста от предшествующего неравенства описывается кривой, имеющей форму перевернутой буквы U, и максимальный темп роста соответствует критическому уровню неравенства, который в терминах индекса Джини оценивается как 40 процентных пунктов.

1 Исследование Мирового банка показывает, что высокое неравенство (выше 0,4 для коэффициента Джини) препятствует экономическому росту и прогрессивным преобразованиям институтов.

2 Наши оценки коэффициента Джини с учетом выше отмеченных факторов по коррекции показателей неравенства показывают его больше значение, приближающиеся к 0,5.

Эта идея отнюдь не нова: в 1990-е годы ее эмпирической проверкой занимались неоднократно, но результаты оказывались противоречивыми [6, 7]. Новым является то, что при использовании более обширных и представительных данных по странам мира она определенно статистически подтверждается. Такое подтверждение – не более чем указание на некую вероятностную тенденцию, отклонения от которой в отдельных случаях могут быть очень сильными. Выявленная зависимость не объясняет значительной части различий между странами по масштабам неравенства и темпам экономического роста и, поэтому, почти не имеет предсказательной силы¹.

Миф 4

Тем не менее, обсуждаемая идея и ее статистическое подтверждение имеют очень важные политические последствия. Дело в том, что замедление экономического роста из-за высокого неравенства в свою очередь ограничивает возможности для роста уровня жизни и этот механизм обратной связи будет работать до тех пор, пока уровень неравенства остается высоким. До сих пор в политике, в том числе и у нашего правительства, доминировала либеральная точка зрения, согласно которой в странах, осуществляющих модернизацию экономики, рост неравенства неизбежен и представляет собой временное явление – миф 4. И такие страны должны делать выбор между ограничением роста неравенства и экономическим ростом. По мере экономического роста неравенство стабилизируется, а затем снизится до масштабов, близких к масштабам неравенства в развитых странах; и бедность, обусловленная высоким неравенством, в конечном итоге будет устранена.

Однако действительность опровергает этот миф: как мы уже говорили, неравенство росло и продолжает расти все годы реформ. Если же говорить о показателях относительной бедности, которые используются в странах

¹ Например, по официальным оценкам неравенство доходов в США и в России очень близко к выявленному критическому уровню, но темп экономического роста в России двукратно превосходил темп роста в США в эти годы. А в Китае неравенство доходов выше, чем в России (опять-таки по официальным оценкам), и больше отклоняется от критического уровня, но темп экономического роста в Китае был примерно на одну треть выше, чем в России. Не говоря уже о том, что по данным Росстата неравенство доходов в России в 1994-1998 гг. незначительно отличалось от неравенства в 2000-е годы, но тогда происходил экономический спад, а в 2000-2007 гг. имел место экономический рост.

ЕС и где в качестве ее границы выступает, как правило, 60% среднедушевого дохода, то численность относительно бедного населения России неуклонно продолжает расти.

Прогнозные расчеты показывают, что проблема снижения масштабов высокого неравенства и относительной бедности без институциональных преобразований в сфере распределительных отношений не решается автоматически, даже несмотря на высокие темпы экономического роста, и будет только углубляться¹.

Миф 5

Непонимание прямых и обратных связей между социальными и экономическими факторами, в том числе между неравенством и экономическим ростом, приводит к тому, что финансирование социальной политики всё ещё продолжает строиться по «остаточному» принципу, а успешность решения социальных проблем и финансирование социальной сферы идёт от достигнутого уровня, а не от реальной потребности для решения имеющихся здесь проблем². К тому же адресное ресурсное влияние рассматривается как основной метод эффективного решения социальных проблем и повышения уровня жизни большинства населения – миф 5.

Связывая решение социальных проблем только с успехами в экономической сфере, государство не утруждает себя глубоким мониторингом социальной ситуации, достижения в социальной сфере начинают оцениваться и подменяются экономическими показателями³, а ориентирами для оценки успешности социальной политики и выработки мероприятий по решению социальных проблем служат в основном *среднестатистические показатели*, которые не только не дают реального представления о продолжающемся углубляться социально-экономическом расслоении и бедности населения, но даже и дезориентируют.

1 Так например, децильный коэффициент дифференциации доходов населения в самом высоком по уровню доходов регионе – г. Москве – в три раза выше среднего по стране, а в 2025 г. может достичь значения порядка 55–60.

2 Это хорошо видно на примере уровня детских пособий, которые покрывают всего несколько процентов дефицита доходов в бедных семьях, или материнского капитала, уровень которого не сопоставим с ценами на жилье или образование.

3 Интересно отметить, что случайно или нет, но во всех планах правительства по снижению бедности фигурируют не собственно показатели бедности, а показатели увеличения МРОТ, пенсий, пособий, зарплат бюджетникам и т. п. Заметные проценты подтягивания этих показателей к прожиточному минимуму демонстрируют «серьезные» усилия правительства по решению проблемы бедности, в то время как эффект этих мероприятий на снижение показателей бедности, как мы уже отметили, относительно мал. Сам же показатель бедности и нормативы его снижения в планах правительства напрямую нигде не обозначены.

Интересно отметить, что случайно или нет, но во всех планах правительства по снижению бедности фигурируют не собственно показатели бедности, а показатели увеличения МРОТ, пенсий, пособий, зарплат бюджетникам и т. п. Заметные проценты подтягивания этих показателей к прожиточному минимуму демонстрируют «серьезные» усилия правительства по решению проблемы бедности. Такой подход в условиях сравнительно высоких темпов экономического роста и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры позволял правительству увеличивать бюджетные расходы, в том числе на увеличение пенсий, пособий, МРОТ, зарплат в бюджетной сфере и т. п. и тем самым создавать иллюзию эффективной социальной политики.

Радикального снижения бедности при таком подходе ожидать не приходится, тем более, что инфляция и существующие распределительные механизмы, фактически сводят эффект этих мероприятий во времени к нулю¹. Детальный анализ на уровне различных доходных групп населения показывает, что даже достаточно радикальные предложения по повышению МРОТ и пенсий, которые в последнее время афишируются многими экономистами и политиками, не могут привести к заметным сдвигам по снижению бедности и неравенства: только 12–15% выделяемых на эти цели ресурсов попадают к действительно бедным².

Простое увеличение бюджетных расходов (а кризис ограничивает возможности дальнейшего роста расходов государства на социальные нужды) в рамках принятой парадигмы в принципе не может привести к существенным изменениям в решении проблемы снижения уровня неравенства и бедности, так как не устраняет причин, порождающих это неравенство. Не говоря уже о том, что для радикальных изменений необходимы огромные дополнительные ресурсы, а это инфляционные

1 Если не считать того, что, задавая тот или иной уровень прожиточного уровня, мы можем и бедность свести к любой цифре.

2 Дело в том, что повышение зарплат и пенсий происходит у конкретной личности, а уровень бедности измеряется по отношению к домохозяйствам. А пенсионеры, бюджетники и пр. присутствуют и в богатых, и в бедных домохозяйствах, что приводит к «размыванию» эффекта мероприятий по повышению МРОТ, пенсий и др. по всем доходным группам.

риски¹. А прогнозные оценки показывают невозможность выхода в обозримой перспективе на европейские стандарты по уровню МРОТ, пенсий и детских пособий.

Сегодня такой подход к решению социальных задач в связи с замедлением экономического роста и снижения доходов государства ставит перед правительством сложную проблему: надолго ли хватит запаса прочности и на чем можно сэкономить, чтобы не допустить резкого снижения уровня доходов населения и свертывания социальных программ.

Миф 6. Об «удочке» и социальных гарантиях государства

Очень часто противниками повышения социальных стандартов и гарантий используется аргумент, что надо дать «удочку в руки», а не увеличивать расходы государства, и совершенно игнорируется тот факт, что удочка бесполезна, если в озере нет рыбы. Крылатая идиома советских времен «кто не работает, тот не ест», которая в целом соответствовала реалиям того времени, сегодня трансформировалась в положение, когда наличие работы не гарантирует достойного уровня жизни и выхода из бедности.

Весь драматизм ситуации заключается в том, бедными в нашей стране в первую очередь являются не пенсионеры, а работающие и, как мы уже говорили выше, дети. В таблице 3 показаны вклады различных групп населения в общую бедность.

Таблица 3

Вклады различных групп населения в общую бедность (оценка на апрель 2009 г.)

Удельный вес* в бедном населении:	Абсолютная бедность (по ПМ) по всему населению = 15,75%
Детей (до 18 лет)	27,60%
Пенсионеров:	13,4%

¹ Международные сопоставления с развитыми странами показывают кардинальные отличия характера обеспеченности различных групп населения РФ от населения США и Европы, в том числе резкий, все увеличивающийся крен распределения доходов в пользу 15–20% богатого населения и позволяют получить представления о характере и масштабах таких институциональных изменений. В частности, для того, чтобы приблизить *относительное* соотношение доходов разных групп населения к западноевропейским стандартам, необходимо поднять доходы 75–80% населения: начиная с самой низкодоходной группы почти в 3 раза с постепенным убыванием этого коэффициента вплоть до 8 группы, и ограничить, не выходя за рамки существующих в этих странах нормативов, доходы только 15–20% богатого населения. Особенно значительна эта разница для Москвы: здесь доходы нижней группы необходимо поднять почти в 7 раз!

Миф 6. Об «удочке» и социальных гарантиях государства. Однако удочка бесполезна, если в озере нет рыбы. Сегодня наличие работы не гарантирует достойного уровня жизни и выхода из бедности.

Продолжение таблицы 3

Удельный вес* в бедном населении:	Абсолютная бедность (по ПМ) по всему населению = 15,75%
из них пенсионеров в чисто пенсионных семьях	0,5%
Работающих по найму:	38,10%
из них бюджетни- ков	9,7%
Безработных	6,25%
Самозанятых	4,8%

* Суммы по столбцам не могут быть равными 100% из-за существенных пересечений.

Такое положение работающих объясняется тем, что минимальная зарплата в России ниже прожиточного уровня и много ниже уровня бедных стран Евросоюза¹. Сейчас официальная минимальная зарплата (МРОТ) в нашей стране равна 4300 руб. (что соответствует немногим более 100 евро) при средней зарплате около 18000 руб.² А по данным последних обследований заработной платы Росстата около 37% работающих получают зарплату не более 10 тыс. руб. – менее 2-х прожиточных уровней, а 50% – не более 13 тыс. руб. Не трудно представить, какой уровень жизни в семьях, где единственный кормилец имеет такую зарплату. Именно этим положением объясняется высокая бедность детей и многодетных семей. Поэтому МРОТ должен быть такой, чтобы работающий человек не только сам не был бедным, но и мог худо-бедно содержать семью. По нашим расчетам сегодня он должен быть на уровне 60–70% средней зарплаты.

Это с одной стороны. А с другой, не секрет, что бюджетная сфера имеет относительно низкий уровень зарплат, и никакое малое предпринимательство не сможет

1 Самая высокая минимальная заработная плата (без вычетов) среди стран Евросоюза установлена в Люксембурге (1642 евро), Ирландии (1462) и Бельгии (1387). А самый низкий уровень минимальной зарплаты в ЕС в пересчете на евро зафиксирован в Болгарии (123 евро) и Румынии (153), Латвии (232), Литве (254), Венгрии (270), Эстонии (278) и Польше (281). В стране-кандидате Турции минимальная заработная плата установлена на уровне 319 евро. На фоне минимальных зарплат в России минимальные заработки даже в самых бедных странах Европы выглядят вполне солидными. Сейчас официальная минимальная зарплата (МРОТ) в нашей стране соответствует немногим выше 100 евро.

2 Сегодня приходит понимание того, что такой уровень МРОТ вместе с огромными разрывами в доходах населения представляет угрозу и национальной безопасности. Так, например, в принятой недавно Концепции безопасности г. Москвы уровень МРОТ в 3 раза меньше средней зарплаты и коэффициент дифференциации более 10 признаны серьезной угрозой для социально-экономического развития города.

существенно изменить ситуацию, если государство как основной работодатель для занятых в бюджетной сфере не будет гарантировать здесь достойную зарплату¹.

Миф 7. Равнодоступность услуг социальной сферы (жилья, образования, здравоохранения и т. п.)

Чрезмерные показатели неравенства доходов проецируются в свою очередь на доступность населения к таким важнейшим услугам социальной сферы как жилье, здравоохранение, образование и т. д.

Что касается жилья, то это становится ясным из сопоставления доходов семей из различных групп населения и – цен на аренду и ипотеку (см. рис. 3).

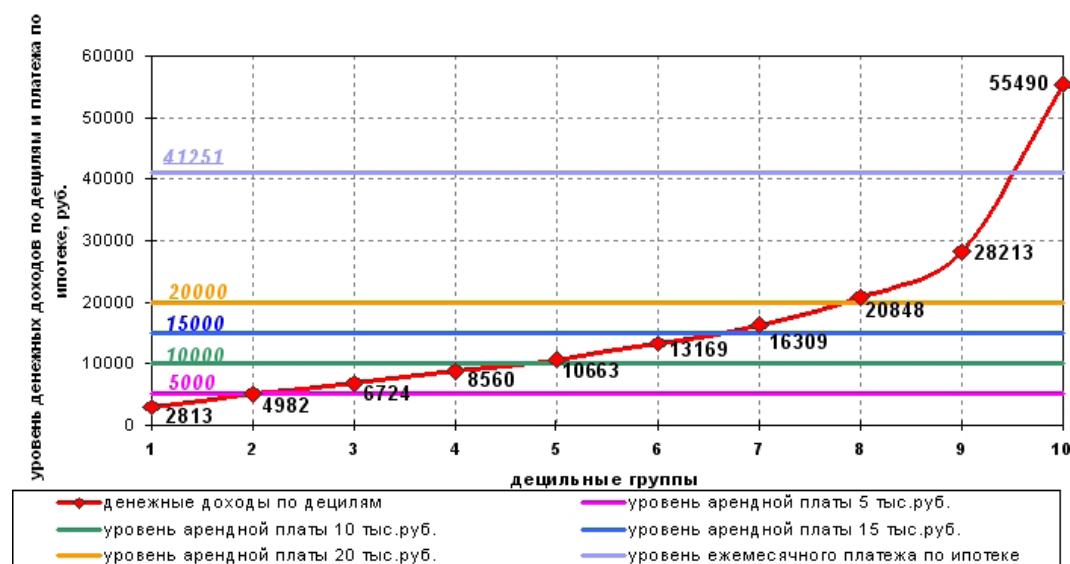

Рис. 3. Соотношение среднемесячных денежных доходов населения РФ по децильным группам с уровнями арендной платы и ежемесячного платежа по ипотеке за стандартную квартиру, апрель 2009 г.

Фактически при уровне арендной платы за квартиру для трех человек более 10 тыс. руб. в месяц, эта плата практически не приемлема для почти 50% населения. Если же говорить о покупке жилья, то коэффициент доступности жилья даже в среднем по нашим нормам находится по европейской классификации в области «существенно недоступно» – 10 лет, а для низко доходной группы в Москве составляет вообще запредельную величину – 80 лет².

1 Есть, конечно, и другой путь снижения государственных расходов и снижения бедности – сократить бюджетную сферу и количество занятых в ней. Судя по всему, государство сегодня идет по этому пути, исключив правда из этого процесса чиновников.

2 Ниже мы более подробно остановимся на ситуации с жильем.

Аналогичная ситуация в здравоохранении, когда 30% населения (1–3 децили) имеют доступ только к 2–3% современных услуг в этой сфере. Здесь также необходимо отметить парадоксальную с точки зрения социального государства ситуацию, когда в здравоохранении у нас бедный платит за богатого, так как ЕСН берется только с зарплаты, а «другие» доходы, составляющие основную часть доходов «богатых», им не облагаются. В отличие от нас ЕС и США придерживаются диаметральной противоположной парадигмы – достаточно вспомнить о последних решениях Конгресса США по реформированию системы здравоохранения.

Заявленная сегодня «реформа» здравоохранения касается только увеличения расходов на его нужды, но ничего не говорит о повышении доступности здравоохранения для низкодоходных групп населения.

Но особенную тревогу вызывает законопроект о выводе из бюджетного финансирования всех основных объектов социальной сферы. Находясь, как мы уже отмечали, в плену ложной парадигмы эффективности невидимой руки рынка, с одной стороны, и пытаясь как можно больше урезать государственные расходы при стремительно тающих резервах, с другой, правительство перекладывает проблему содержания социальной сферы на относительно беднеющие средне- и низкодоходные группы населения, не принимая во внимание, что именно социальная сфера определяет сохранение и развитие человеческого капитала.

Все это еще раз показывает, что социальная сфера воспринимается как только затратная, а проблема избыточного неравенства и относительного обнищания населения правительством не осознается и не ставится как важнейшая социальная проблема.

Находясь, как мы уже отмечали, в плену ложной парадигмы и не понимая, что речь идет не столько о недостатке ресурсов, а, прежде всего, о механизмах их распределения, правительство не только не может осуществлять эффективную социальную политику, но продолжает сохранять институциональные дефекты системы распределительных отношений.

Миф 8

Например, правительство и многие депутаты считают, что раз у нас плоская шкала налогов, то налогообложение для всех равномерное – миф 8.

Чтобы разобраться в реальной картине, рассмотрим структуру денежных доходов населения для различных доходных групп. На рис. 4 эта структура показана в разрезе основных источников: заработной платы, пенсий, социальных трансфертов и «других» доходов, основную часть которых составляют доходы от предпринимательской деятельности, от разных видов собственности, дивидендов и т. п. [8].

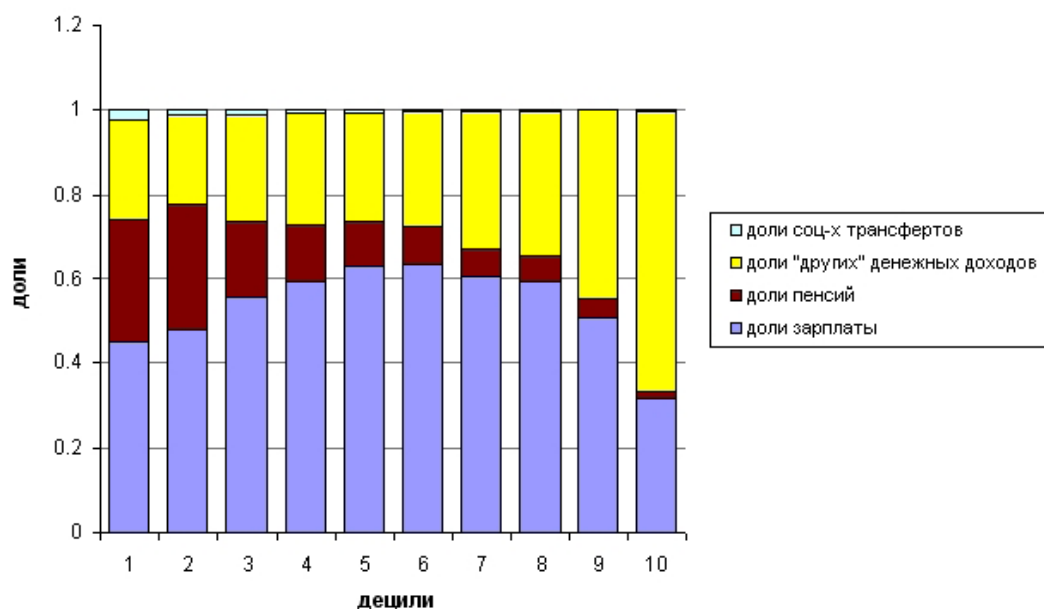

Рис. 4. Структура душевых денежных доходов населения РФ в 2007 г.

Из приведенной выше структуры доходов населения по их источникам видно, что доходы богатых более чем на 65% состоят из «других» доходов. Еще больший разрыв наблюдается для г. Москвы, где доля «других» душевых денежных доходов в 2006 гг. в 9 и 10 децилях превышает 90% душевых денежных доходов.

Доля «других» доходов в общих доходах превосходила в 2006 г. в 10-ой дециле соответствующую долю в 1-ой дециле в 828 раз, что почти вдвое превышает это отношение в 2003 г. И более чем в 15 раз превышает это отношение в целом по РФ (55).

Все это говорит о том, что, во-первых, основой благосостояния двух самых богатых групп населения является не заработная плата, а «другие», в большей степени «рентные» доходы, а во-вторых, концентрация этих доходов является основным фактором неравенства в РФ и, в том числе, катастрофического неравенства населения в г. Москве (см. рис. 5).

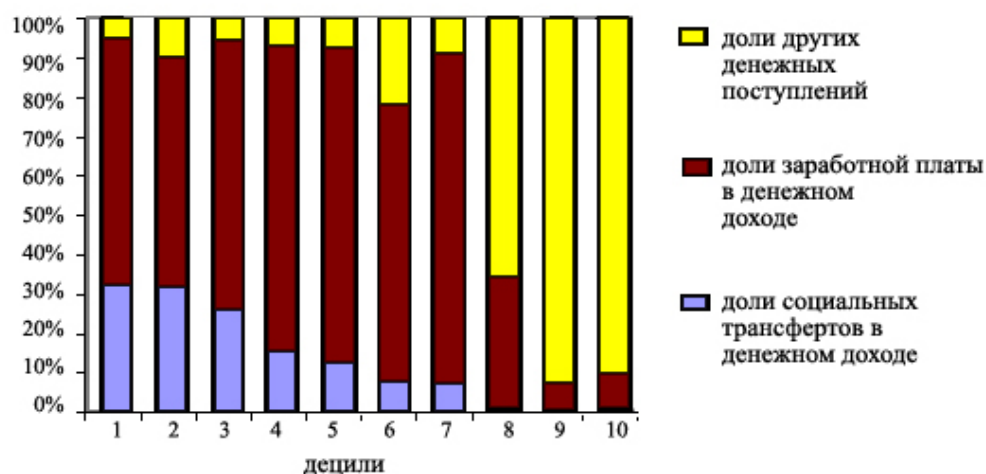

Рис. 5. Доли социальных трансфертов, заработной платы и «других» денежных доходов в душевых денежных доходах населения Москвы в 2006 г.

Такая деформированная картина образования доходов москвичей, в двух верхних децилях преимущественно нетрудовых, коренится в примитивной и несправедливой налоговой системе. Анализ реальной налоговой нагрузки различных доходных групп населения показывает ее значительную дифференциацию. Плоская шкала налогов подразумевает, что большие и малые доходы облагаются подоходным налогом в одинаковой процентной доле. Но это – лицемерное «равенство». Зарплату трудящихся дважды облагают налогом. Сначала снимали единый социальный налог (ЕСН) с фонда оплаты труда – 26,2%, а потом еще с зарплаты 13% – подоходный налог. Получается, что трудящийся отдает со своих доходов практически 40%.¹ А человек, который живет на дивиденды, банковский процент или с аренды собственности, платит с этих доходов в разы меньше. Если он хранит свой вклад под проценты Центробанка, то вообще не платит с них налогов, а если занимается предпринимательством – то 6%, а с дивидендов налог составляет 9%, с аренды собственности – 13%.

¹ Введенная правительством с 2010 г. замена ЕСН на страховые выплаты с одновременным увеличением на 8% налоговых отчислений еще больше усилит дискриминацию в пользу богатых.

В таблице 4 для примера приведена реальная итоговая налоговая нагрузка различных доходных групп населения по г. Москве.

Таблица 4
Трансферты на душу населения в % от общего
душевого денежного дохода*

Москва 2006				
Децили	Трансферт на душу населения руб.	Трансферт на душу населения %	Налоги на душу населения руб.	Налоги на душу населения в % от душевого денежного дохода с налогами
1	746,0	32,0	819,6	26,0
2	1759,8	31,5	1889,9	25,2
3	2152,9	25,8	3230,4	27,9
4	1681,9	15,4	4822,6	30,6
5	1837,0	12,6	6594,7	31,1
6	1524,9	7,7	8224,6	29,4
7	2040,6	7,3	13324,7	32,1
8	462,6	1,3	9501,0	20,5
9	311,9	0,5	7958,9	12,2
10	1139,9	1,0	16856,5	12,9

* Трансферты на душу населения включают в себя пенсии и все другие пособия по социальной поддержке населения.

Таблица 4 показывает, что фактическая налоговая нагрузка двух беднейших доходных групп населения вдвое выше, чем двух наиболее богатых групп¹.

Можно к этому добавить, что новый закон о страховых взносах эту дискриминацию средне и низко обеспеченных слоев населения только обострит.

Таким образом, наша плоская шкала на практике оказывается регрессионной!

Вместе с тем, правительство, не рассматривая проблему неравенства как серьезную угрозу развития страны, продолжает настаивать на целесообразности сохранения у нас так называемой «плоской» шкалы налогов на доходы физических лиц, которая, как мы показали выше, реально является регрессионной.

¹ Средняя картина по РФ менее контрастна, но качественно такая же.

Миф 9. Ипотека – основной путь решения жилищной проблемы

Резкое расслоение и неравенство доходов населения продуцирует и высокое неравенство в доступности такого важного ресурса для жизнедеятельности человека, как жилье. И здесь переход к дифференцированным показателям совершенно по-новому открывает глаза на реалии жилищной проблемы и показывает практическую невозможность использования ипотеки и других кредитных и сберегательных схем для решения жилищной проблемы для большинства населения.

В среднем ситуацию с доступностью жилья демонстрируют следующие данные (см. таблицу 5).

Таблица 5

Доступность жилья для населения на вторичном рынке жилья* из расчета среднедушевого/медианного уровня денежных доходов населения в 2000, 2006-2009 гг.

	2000**	2006	2007	2008	2009***
РОССИЯ					
Доступность стандартной квартиры 54 кв. м По среднедушевому/ медианному уровню дохода	4,33/ 5,85	5,39/ 7,11	5,62/ 7,59	5,60/ 7,56	4.71
Доступность квартиры по «евростандарту» 108 кв. м По среднедушевому/ медианному уровню дохода	8,67/ 11,70	10,77/ 14,22	11,24/ 15,17	11,20/ 15,12	9.42
МОСКВА					
Доступность стандартной квартиры 54 кв. м (по ценам Росстата) По среднедушевому/ медианному уровню дохода	2,89/ 6,73	5,10/ 9,69	5,40/ 9,88	6,44/ 11,08	5,37

Продолжение таблицы 5

	2000**	2006	2007	2008	2009***
Доступность квартиры по «евростандарту» 108 кв. м (по ценам Росстата) По среднему/медианному уровню дохода	5,78/ 13,47	10,20/ 19,38	10,80/ 19,76	11,87/ 20,42	10,74
Доступность стандартной квартиры 54 кв. м (по рыночным ценам) По среднему/медианному уровню дохода	3,80/ 8,85	6,26/ 11,89	5,48/ 10,03	8,07/ 13,88	5,14
Доступность квартиры по «евростандарту» 108 кв. м (по рыночным ценам) По среднему/медианному уровню дохода	7,60/ 17,71	12,51/ 23,77	10,95/ 20,04	16,13/ 27,74	10,27
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ					
Доступность стандартной квартиры 54 кв. м По среднему/медианному уровню дохода	6,14/ 7,25	5,72/ 7,15	5,47/ 7,22	5,63/ 7,54	4,47
Доступность квартиры по «евростандарту» 108 кв. м По среднему/медианному уровню дохода	12,27/ 14,48	11,45/ 14,31	10,94/ 14,44	11,26/ 15,09	8,94

Продолжение таблицы 5

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ					
Доступность стандартной квартиры 54 кв. м По среднедушевому/ медианному уровню дохода	5,90/ 7,08	5,16/ 7,07	5,24/ 7,39	6,79/ 9,37	6,07
Доступность квартиры по «евростандарту» 108 кв. м По среднедушевому/ медианному уровню дохода	11,79/ 14,15	10,32 14,14	10,49/ 14,79	13,57/ 18,73	12.14

*Цены – на конец периода; среднедушевые доходы – в среднем за соответствующий год, медианный уровень доходов оценён на основе распределения совокупного денежного дохода населения по 20% доходным группам (третий квинтиль).

** 2000 г. – год начала послекризисного (1998 г.) роста цен на рынке жилья, который опережал рост денежных доходов населения.

*** Для 2009 г. пока нет данных для расчёта медианного уровня денежных доходов населения.

Согласно международной классификации рынков жилья по критерию доступности [9], *жилье на рынке*:

- **доступно**, если значение коэффициента доступности жилья до 3 лет;
- **не очень доступно**, если значение коэффициента от 3 до 4 лет;
- **приобретение жилья серьезно осложнено**, если значение от 4 до 5 лет;
- **существенно недоступно**, если значение более 5 лет¹.

Таким образом, благоприятным считается показатель доступности, не превышающий 3 лет. На практике это означает, что среднестатистическая семья может приобрести стандартную квартиру не более чем за 10 лет, выплачивая за нее не более трети совокупного семейного денежного дохода в год (это без учета процентов, которые нужно выплачивать, если взят кредит).

У нас значение показателя доступности квартиры в 54 кв. м более 5–6 лет, что означает, что **жилье на рынке для большинства граждан недоступно**. Если же рассмотреть случай квартиры в 2 раза больше («евростандарт»), то соответственно, этот показатель более 10–12 лет (!!!).

1 Кд – коэффициент доступности жилья, равный количеству лет, в течение которых всех доходов семьи из 3-х человек хватит на покупку стандартной квартиры (54 кв. м – по нормативам РФ и 90 кв. м – по нормативам ЕС).

Важно подчеркнуть, что в западной экономике при оценке доступности жилья используется не среднедушевой, а **медианный денежный доход населения**, который, при той сильной дифференциации денежных доходов, которая характерна для России, и особенно для Москвы, значительно ниже среднедушевого¹.

Доступность для населения квартиры российского и европейского стандарта (54 и 108 кв. м. общей площади, соответственно) на вторичном рынке жилья для России в среднем, а также Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга за 2000 и 2006-2008 гг., рассчитанная на основе **медианного уровня доходов населения**, также представлена в таблице 5.

Доступность в эти годы варьирует:

Для России в среднем:

квартира 54 кв. м. – от 5,85 до 7,59 лет;
квартира 108 кв. м – от 11,7 до 15,17 лет.

Для Москвы (по данным Росстата о ценах):

квартира 54 кв. м. – от 6,73 до 11,08 лет;
квартира 108 кв. м – от 13,47 до 20,42 лет.

Для Москвы (по данным риэлторов о ценах):

квартира 54 кв. м. – от 8,85 до 13,88 лет;
квартира 108 кв. м – от 17,71 до 27,74 лет.

Для Московской области:

квартира 54 кв. м. – от 7,15 до 7,54 лет;
квартира 108 кв. м – от 14,31 до 15,09 лет.

Для Санкт-Петербурга:

квартира 54 кв. м. – от 7,07 до 9,37 лет;
квартира 108 кв. м – от 14,14 до 18,73 лет.

Таким образом, по европейским стандартам у нас коэффициент доступности жилья в среднем по населению более чем в два раза превышает уровень «существенно недоступно».

Если говорить о доступности жилья для различных групп населения, то для примера в таблице 6 приведены коэффициенты доступности жилья (Кд) в г. Москве для различных доходных групп населения.

¹ Медианный уровень денежных доходов населения оценён нами по данным Росстата о распределении денежных доходов населения по 20% доходным группам как среднедушевой уровень дохода в третьей квинтильной группе.

Таблица 6

Доступность (сколько лет потребуется для приобретения) стандартной квартиры на вторичном рынке жилья г. Москвы для населения с различным уровнем денежных доходов (декабрь 2006 г.)

Доходные 10%-ные группы населения	Средний уровень денежных доходов на человека (руб.)	Средний уровень денежных доходов на семью (руб.)	Средний уровень денежных доходов на семью (ам. долл.)	Количество лет
1 дециль	2331,5	6994,5	89	80,0
2 дециль	5593,8	16781,5	212	33,3
3 дециль	8333,4	25000,2	316	22,4
4 дециль	10956,4	32869,2	416	17,0
5 дециль	14581,3	43743,9	554	12,8
6 дециль	19777,3	59331,9	751	9,4
7 дециль	28130,9	84392,7	1068	6,6
8 дециль	36901,7	110705,1	1402	5,3
9 дециль	57088,2	171264,6	2168	3,27
10 дециль	114128,4	342385,2	4335	1,63

Как видим, для более чем 70% населения города жилье практически не доступно, а для низко доходных групп достигает запредельных значений, превышающих среднюю продолжительность жизни!

А как с потребностями?

Таблица 7

Данные по средней обеспеченности жилой площадью для различных доходных групп населения в динамике за последние 10 лет

Децили	1996	2006	Прирост/убыль
1	17,7	17,8	0,1
2	24,1	19,0	-5,1
3	23,8	20,3	-3,5
4	18,7	23,1	4,4
5	18,2	21,0	2,8
6	19,6	20,2	0,6
7	18,9	16,5	-2,4
8	19,5	33,9	14,4
9	20,7	31,5	10,8
10	25,2	36,6	11,4
Средняя	20,6	24,0	3,4

Как видно из таблицы 7, и обеспеченность, и динамика роста этого показателя также существенно смещена в пользу «богатых», в то время как основная потребность в жилье сегодня в средне- и низкодходных группах населения.

Особенно напряженная ситуация у семей с детьми (см. таблицу 8).

Таблица 8

Доля домохозяйств с низкой обеспеченностью жилой площадью (менее 12 кв. м на человека) в зависимости от количества детей в домохозяйстве в 2006 г., %

Домохозяйства:	
без детей	7
с 1 ребенком	22
с 2 детьми	24,5
с 3 и более детьми	100

Миф 10. Догнать и перегнать

Сопоставления с развитыми странами показывают кардинальные отличия характера обеспеченности различных слоев российского населения от населения США и Европы, в том числе резкий, все увеличивающийся крен распределения доходов в пользу 15–20% богатого населения.

Чтобы понять, насколько далеко мы отстали в построении социального государства, интересно сравнить уровень европейских стандартов и наших «достижений» в росте показателей неравенства, бедности и других важнейших характеристик уровня жизни.

Из приведенной ниже диаграммы (см. рис. 6) видно, что отставание по уровню МРОТ, пенсий, обеспеченности жильем составляет от 2 до 10 раз, в то время как превышение показателей неравенства, бедности, доступности жилья над среднеевропейскими составляет от более 2 до почти 9 раз!

Одновременно эти данные позволяют оценить характер и масштабы институциональных изменений, позволяющих приблизиться к стандартам развитых стран Запада. Так, например, в таблице 9 приведены данные по количеству лет, которые требуются нам для выхода на существующую обеспеченность жильем в развитых странах.

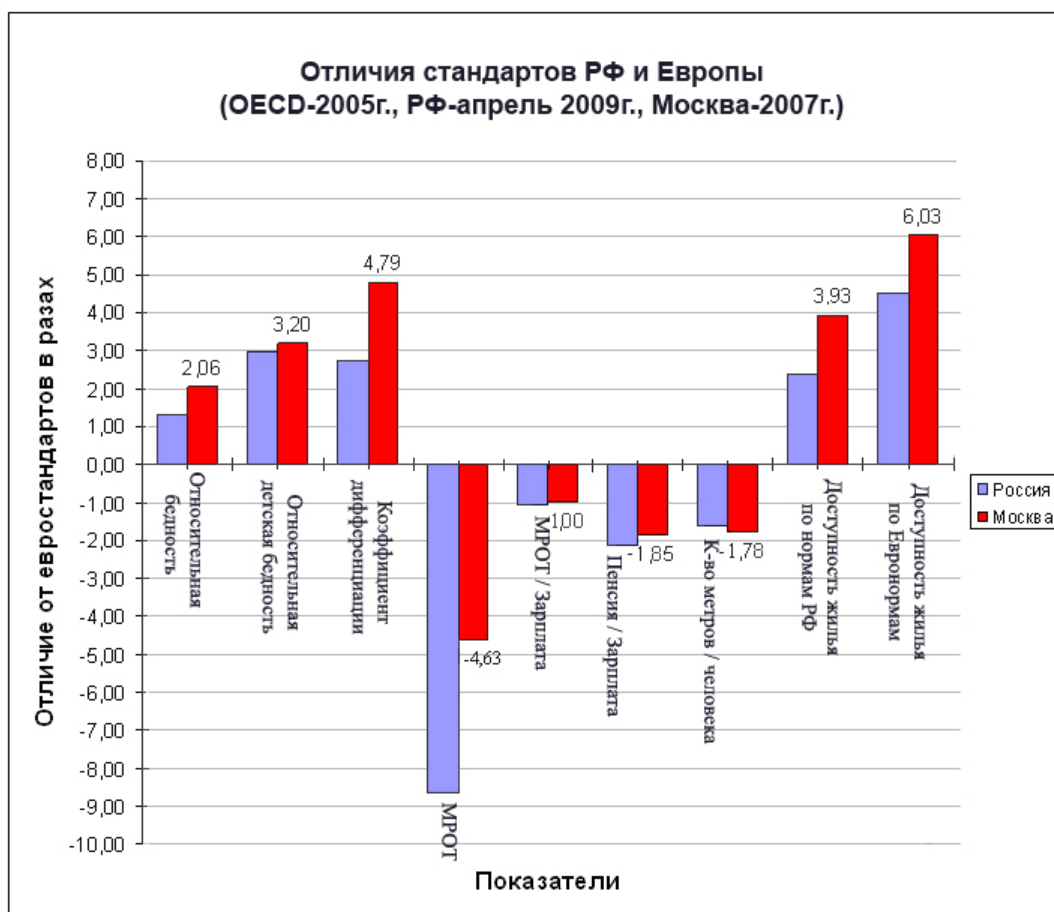

Рис. 6. Отличия стандартов РФ и Европы (OECD – 2005 г., РФ – апрель 2009 г., Москва – 2007 г.)

Таблица 9 [10]

Период сокращения отставания России по уровню жилищной обеспеченности от развитых стран мира

Страна	Период сокращения отставания (лет)	
	Пессимистический сценарий*	Оптимистический сценарий**
Норвегия	147	53
США	122	44
Дания	82	30
Швеция	65	24
Великобритания	64	23
Швейцария	64	23
Нидерланды	55	20
Германия	53	19
Австрия	48	17
Франция	46	17
Финляндия	42	15
Ирландия	39	14

*Пессимистический сценарий – ввод 0,5 кв. м жилья в год на душу;

**Оптимистический – 1 кв. м жилья в год на душу.

С другой стороны, интересно оценить относительную нехватку или избыток денежных среднедушевых доходов в РФ и Москве (в процентах к исходным значениям этих доходов) при приближении нашей структуры распределения доходов по децилям к среднеевропейской структуре.

Таблица 10

Необходимые изменения денежных душевых доходов

Децили	Необходимые изменения денежных душевых доходов в децилях в % по отношению к текущему денежному доходу на душу населения	
	Москва	В среднем по России
1	646	292,4
2	403	217,7
3	306	184,0
4	245	160,6
5	201	142,1
6	165	126,5
7	135	111,9
8	108	102,4
9	81	82,1
10	42	55,7

Таблица 10 иллюстрирует необходимые относительные изменения пропорции доходов отдельных групп населения для приведения кривой распределения доходов у нас к «мировым» стандартам, на которые так любят равняться наши реформаторы.

Оказалось, что для этого необходимо поднять доходы 75–80% населения или восьми низко и среднедоходных групп населения: по первой группе в среднем почти в 3 раза с постепенным убыванием этого коэффициента вплоть до 8-ой группы. И одновременно снизить, не выходя за нормативы ЕС, доходы 15–20% богатого населения в 9-ой и 10-ой группах. Особенно значительное повышение доходов потребуется для нижней группы москвичей – почти в 7 раз.

Однако, как показывают прогнозные расчеты, сохранение существующих у нас распределительных механизмов и, прежде всего, налоговой системы, ведет к еще большему росту неравенства и дальнейшему увеличению пропасти между богатыми и бедными [11].

Необходимые относительные изменения пропорции доходов отдельных групп населения для приведения кривой распределения доходов у нас к «мировым» стандартам: необходимо поднять доходы 75–80% населения или восьми низко и среднедоходных групп населения (по первой группе в среднем почти в 3 раза с постепенным убыванием этого коэффициента вплоть до 8-ой группы) и одновременно снизить, не выходя за нормативы ЕС, доходы 15–20% богатого населения в 9-ой и 10-ой группах. Особенно значительное повышение доходов потребуется для нижней группы – почти в 7 раз.

Миф 11. Справедливость как основная причина снижения неравенства

Каким же должно быть неравенство? Участники развернувшейся сегодня по этому вопросу дискуссии, так или иначе, оперируют понятием справедливости. Но оно тесно связано и с историческими традициями общества, и с тем, что конкретный человек или группа населения понимает под справедливостью. Однако для снижения неравенства имеются и другие, более веские и объективные причины.

Мы сначала рассмотрим, чем, на наш взгляд, определяется неравенство доходов, и изложим наш подход к объяснению его влияния на благосостояние и экономический рост, а затем дадим ответ на поставленный вопрос.

Неравенство доходов формируется в результате сложного взаимодействия между человеческими, экономическими, институциональными и политическими факторами. В оптимистическом взгляде на общество неравенство доходов объясняется дифференциацией человеческих качеств: когнитивных и креативных способностей, образования, квалификации, трудоспособности и склонности к интенсивному труду, предусмотрительности и склонности к сбережениям, инициативности и предприимчивости. Однако человеческое поведение и распределение доходов между членами общества всегда регулируются системой экономических, социальных и политических институтов и реализуются в рамках иерархических организационных структур. Совместное воздействие экономических, институциональных, организационных, а также случайных обстоятельств значительно ослабляет корреляцию между человеческими качествами и доходами, иногда сводя ее на нет. Кроме того, за счет экономических, институциональных и организационных барьеров неравенство доходов может превосходить и часто, в самом деле, значительно превосходит неравенство человеческих характеристик [12].

Институциональная организация общества определяет доступность образования, квалификации и разнообразных экономических возможностей, а также механизмы создания, фиксации, накопления и удерживания социально-экономических преимуществ. В рыночной экономике частная собственность является основным институтом, обеспечивающим накопление социально-экономических преимуществ. Однако, это не единственный такой институт:

статусные позиции в корпоративных и в государственных организационных структурах тоже являются источниками социально-экономических преимуществ, конвертируемых в богатство¹.

Таким образом, институциональные, организационные, политические структуры в значительной степени видоизменяют рыночные эффекты и могут создавать более высокое и несправедливое неравенство, чем создаваемое рынком. При исходном неравенстве человеческих качеств развитие экономики и общества очень существенно зависит от того, посредством каких механизмов происходит отбор людей на преимущественные позиции. Накопление богатства, как и достижение высоких статусов в организационных структурах неоднозначно связаны с человеческими способностями. В системе, где «выигрывающий получает все», они относительно случайны. Но в реальной жизни они часто связаны с наличием влиятельных связей, использованием инсайдерской информации и с другими аспектами асимметрии информации и доступных возможностей. Экономическая, бюрократическая и политическая элиты образуют устойчивые группы постольку, поскольку создают механизмы, поддерживающие их преимущественные возможности, ограждающие их от конкуренции и ограничивающие возможности остальных членов общества.

Одинаково высокие масштабы неравенства доходов могут быть обусловлены диаметрально противоположными причинами: во-первых, интенсивной, но честной конкуренцией, которая сочетается с развитой социальной мобильностью, и, во-вторых, институционально обусловленными преимуществами положения одних социальных слоев по отношению к другим, когда социальная мобильность ограничивается институциональными барьерами и целенаправленными действиями групп, наделенных преимуществами. В первом случае неравенство стимулирует экономическую активность и накопление человеческого капитала, поскольку он является одним из основных источников конкурентных преимуществ. Во втором случае неравенство подавляет эту активность и направляет экономическое и социальное поведение в русло адаптации, которая может иметь регрессивные последствия по от-

¹ Коррупция является одним из способов такой конвертации, успешно и с большим размахом используемым сегодня в России.

ношению к развитию человеческого потенциала, а также приобретать деструктивные черты (такие как коррупция, теневое предпринимательство и преступность).

Когда говорят о воздействии неравенства на экономические, социальные и политические процессы, это воздействие производится не неравенством как таковым, а системой условий, в которых создается это неравенство, и поведением людей, которое формируется в таких условиях. Неравенство, несомненно, связано с функциональными свойствами экономики и общества, но один показатель неравенства доходов не отражает этих свойств. Общая оценка неравенства доходов (индекс Джини) ничего не говорит о социально-экономических различиях между странами. Аналогичная картина верна и для регионов России [13].

Дело в том, что показатель неравенства может быть одним и тем же в двух диаметрально разных ситуациях: 1) когда много богатых и мало бедных и 2) когда много бедных и мало богатых. А само влияние неравенства на экономическую и демографическую динамику также носит двоякий характер. С одной стороны, возможность достижения высоких доходов и потребительских стандартов стимулирует людей на более качественный, квалифицированный и интенсивный труд, что положительно влияет на экономический рост. С другой стороны, часть населения, живущая за чертой относительной бедности, испытывает нейро-психологическую напряженность, связанную с низкой оценкой социальных перспектив, безвыходностью социально-экономического положения, отсутствием путей для желаемой реализации своего человеческого потенциала. Эффект негативного социального напряжения подобен эффекту тяжелой депрессии, при которой ценность жизни утрачивается.

Для разделения положительных и отрицательных эффектов неравенства и выявления статистических зависимостей нами был разработан новый теоретический подход, основанный на разложении общих показателей неравенства на структурные компоненты, исходя из того, что различным видам экономического, социального и демографического поведения населения соответствуют определенные функциональные границы или пороговые уровни доходов, переход через которые необходим для того, чтобы соответствующие виды поведения были полноценно

осуществимыми¹. Определение такой функциональной границы для того или иного вида активности позволяет не просто фиксировать размеры существующего неравенства, а подразделить его на нормальное и избыточное неравенство с точки зрения осуществимости человеческих возможностей. Неравенство доходов выше функциональной границы мы интерпретируем как нормальное, а неравенство доходов ниже нее – как избыточное.

Именно после такого подразделения (на основе статистической оценки соответствующих функциональных границ и их изменчивости при изменяющихся условиях) объяснение воздействия неравенства на макроэкономические и демографические показатели приобретает окончательную ясность, которую искали, но не могли найти до этого многочисленные исследователи.

На основе этой новой методологии были проведены обширные исследования взаимосвязей структурно-функциональных характеристик экономического неравенства с показателями социально-экономического и демографического развития как России в целом, так и отдельных регионов. Анализ таких связей показал, что нормальное неравенство всегда обнаруживает себя как позитивный фактор, а избыточное неравенство – как негативный, и динамика социально-экономических и демографических процессов хорошо объясняется динамикой соотношений между этими факторами².

Исследование структуры неравенства по источникам доходов вскрывает удивительные, не известные ранее факты и прежде всего показывает, что эффекты структурных изменений неравенства вполне сопоставимы с эффектами таких макроэкономических факторов, как инвестиции, рентабельность, доля экспортной продукции в объеме промышленного производства, и что существует статистически значимая причинная зависимость темпа экономического роста от структурных пропорций экономического неравенства. Основной итог наших исследований заключается

1 Наш подход развивает теорию человеческих возможностей Амартии Сена, в которой осуществимость тех или иных функциональных возможностей человека связывается не просто с уровнем его дохода, но с его положением в распределении доходов в обществе. Наша инновация состоит в том, что с помощью введения понятия функциональной границы и соответствующего разложения неравенства доходов на нормальную и избыточную составляющие мы придаем идеям Сена операциональное содержание, включая возможности статистического измерения и использования соответствующих показателей при разработке прогнозов.

2 Тот же самый вывод следует из анализа по странам мира, где показатели нормального и избыточного неравенства позволяют с высокой точностью отразить влияние неравенства на уровень продуктивности экономики и экономический рост.

в следующем. Чем выше нормальное неравенство, тем выше продуктивность региональной экономики, и тем ниже избыточное неравенство. И, чем выше доля нормального неравенства в общем неравенстве, тем выше темп роста экономики региона. Такие статистические зависимости очень устойчивы и выражают принципиально важную социально-экономическую закономерность.

Таким образом, роль нормального и избыточного неравенства в объяснении связей между социальными факторами и экономическими процессами заключается в следующем. Неравенство может играть двоякую роль в экономике. В нормальных условиях оно создает стимулы для продуктивной конкуренции и полного использования потенциальных возможностей социально-экономического развития. В этих условиях масштабы общего неравенства близки к масштабам нормального неравенства. Но в условиях, когда избыточные преимущества одних слоев населения обеспечиваются за счет ограничения возможностей других, более многочисленных слоев, неравенство препятствует социально-экономическому развитию. В этих условиях общее неравенство значительно превышает нормальное, то есть имеется высокое избыточное неравенство, которое отражает неспособность общества в равной степени использовать экономические потенциалы всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке.

Количественная оценка эффектов взаимодействия социальных и экономических факторов позволяет сделать ряд важных выводов.

Регрессионные уравнения на рис. 7 показывают, что снижение избыточного неравенства на 0,01 (на 1 пункт индекса Джини) повышает темп экономического роста на 1,87 процентного пункта, а темп роста объема инвестиций повышает в среднем на 3,6–3,8 процентного пункта¹ (при большем разбросе ожидаемого результата).

Исследование зависимостей темпов экономического роста и роста инвестиций от избыточного неравенства показало, что снижение избыточного неравенства по экономическим возможностям повышает темпы экономического роста и роста объемов инвестиций. При снижении избыточ-

1 Но понизить избыточное неравенство можно только либо за счёт перераспределения доходов между группами населения, либо за счёт повышения государственных расходов, для которого необходимо повышение налогов.

ного неравенства на 1% темп экономического роста повышается примерно на 5% (0,33 процентного пункта), а темп роста инвестиций повышается на 6,2% (0,67 процентного пункта). Во всех вариантах ретроспективных расчетов при эффективной, с точки зрения роста ВВП, политике регулирования распределения доходов, снижающей неравенство до уровня 7–10 в коэффициентах фондов ВВП в период 2000-2006 гг. мог бы быть выше фактического на 30–50%.

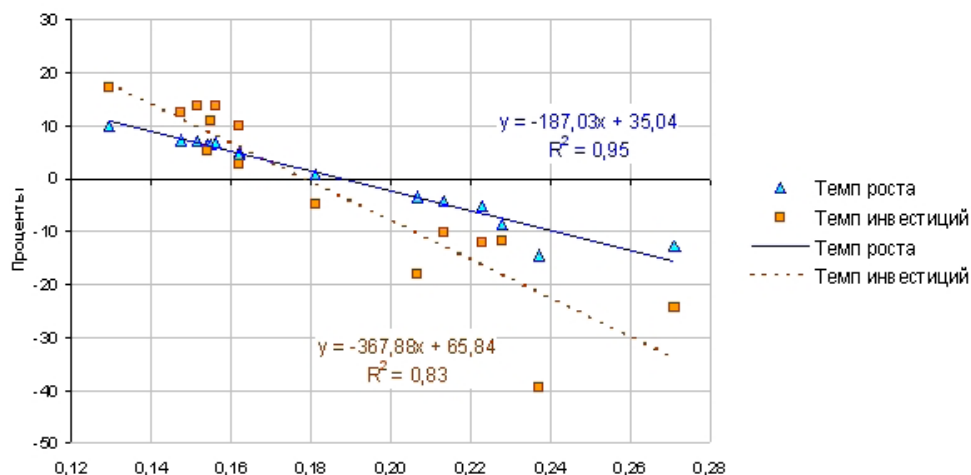

Рис. 7. Зависимость темпов экономического роста и роста инвестиций от избыточного неравенства по экономическим возможностям в 1992-2006 гг.

Что касается взаимосвязи структурно-функциональных компонент неравенства с демографическими показателями, то наши выводы об отрицательном влиянии неравенства на качества человеческого капитала подтверждаются и результатами исследований других ученых. Так, на рис. 8 и рис. 9 приведены зависимости благополучия детей и смертности в трудоспособном возрасте от уровня неравенства в развитых странах, рассмотренные в одном из докладов на конференции Института нового экономического мышления (INET), созданного Соросом в Нью-Йорке в конце прошлого года [14].

В докладе рассматриваются и другие многокомпонентные индексы социальных проблем и проблем здоровья, и показано, что эти индексы сильно статистически связаны с неравенством (в том числе, и в богатых странах ОЭСР): чем выше неравенство, тем больше проблем.

Наши исследования на основе эконометрического анализа позволили дать более четкую статистическую оценку интуитивным представлениям о роли и механизмах воздействия социально-экономического неравенства и бедности на

показатели рождаемости и смертности. Детальный анализ зависимостей коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения от различных показателей неравенства, уровня жизни и бедности показывает, что абсолютные значения этих показателей не проявляют статистически значимых корреляций с показателями рождаемости и смертности, в то время как относительные объясняют 85–90% их изменений.

Рис. 8

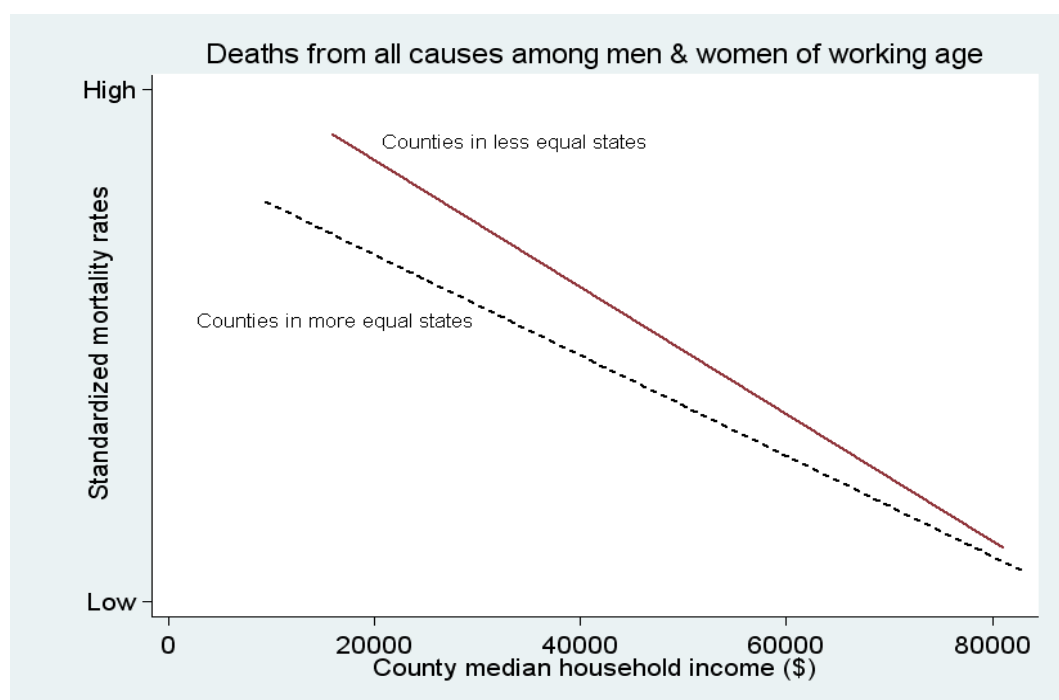

Рис. 9

То обстоятельство, что в объяснении динамики рождаемости и смертности основную роль играет именно относительная бедность, показывает рис. 10. Как показывают нелинейные регрессии, динамика коэффициентов рождаемости и смертности с высокой степенью статистической значимости объясняется соответствующими индексами избыточного неравенства.

Таким образом, можно определенно сказать, что ситуация с рождаемостью в России обусловлена относительной бедностью по социально-экономическим возможностям репродуктивного поведения. А ситуация с избыточной смертностью обусловлена относительной бедностью по возможностям социально-экономической адаптации населения.

Регрессии на рис. 10 позволяют оценить эластичности коэффициентов рождаемости и смертности по избыточному неравенству. В среднем снижение избыточного неравенства на 1 пункт индекса Джини, т. е. на величину 0,01 повысит коэффициент рождаемости на 0,2 и понизит коэффициент смертности на 0,3. Иными словами, снижение избыточного неравенства на величину 0,1 повышает коэффициент рождаемости примерно на 2 пункта и понижает коэффициент смертности примерно на 3 пункта.

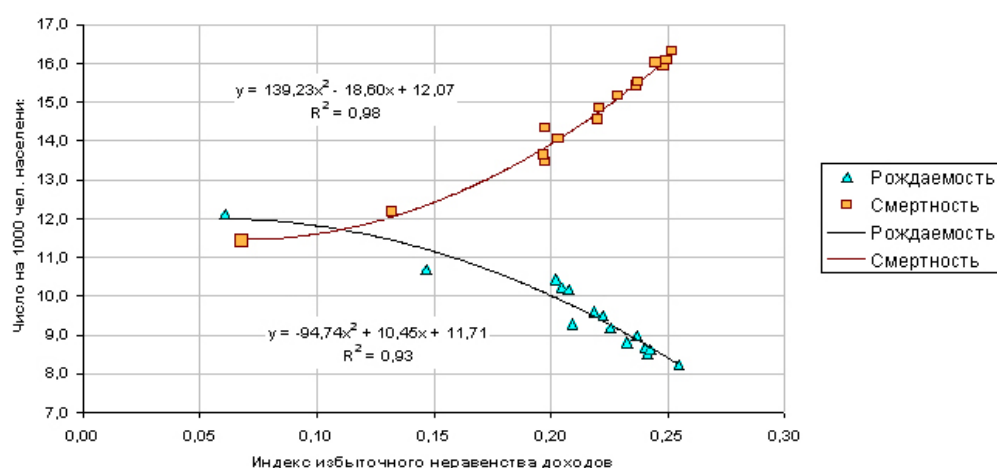

Рис. 10. Зависимость рождаемости и смертности в России в 1991-2005 гг. от избыточного неравенства доходов по соответствующей функциональной границе

Ретроспективный анализ показал, что при оптимальном перераспределении доходов, снижающем величину коэффициента дифференциации до 7–9, и при годовом росте реальных доходов на 10% рождаемость в 2007 г. повысилась бы на 2,8 промилле – до 13,2 промилле в год, – а не до 11 промилле, как это фактически происходит. А смертность при этом понизилась бы на 6 промилле – до 9,9 промилле

в год, то есть уже в этом году, в принципе, можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения в размере 3,3 промилле.

Таким образом, можно сказать, что параметры распределительных механизмов, когда неравенство находится в пределах значений 7–9 для коэффициента фондов, являются оптимальными, как в экономическом, так и в общестратегическом (в том числе, геополитическом) плане. Именно при таких параметрах распределения большая часть населения сможет реализовывать свои чаяния в экономическом и репродуктивном поведении, сохранении своего здоровья, наращивании человеческого потенциала и т. п., и в этом смысле данные параметры являются и общественно справедливыми.

Так, из совместного анализа значений функциональных границ по экономическому росту и демографической динамике и соотношений доходов по децильным группам населения с этими функциональными границами следует, что значения таких границ в 2–2,5 раза превосходят прожиточный минимум и составляют 60–70% среднедушевого дохода. В то же время доходы более 60% населения лежат ниже этих границ, что не позволяет этой большей части населения эффективно реализовывать себя в экономике и накладывает ограничения на их здоровье и репродуктивное поведение.

Выявленные статистические зависимости позволяют говорить об исключительной значимости фактора неравенства в российских условиях: при оптимальном перераспределении доходов, снижающем величину коэффициента дифференциации до 7–10, рост ВВП в период 2000–2007 годов мог бы быть выше фактического на 30–50%, а при годовом росте реальных доходов на 10%, в принципе, можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения¹. Эти цифры могут показаться фантастическими,

1 При снижении избыточного неравенства на 1% темп экономического роста, как показывает анализ, повышается примерно на 5%, а темп роста инвестиций повышается на 6,2%. Во всех вариантах ретроспективных расчётов эффективной с точки зрения роста ВВП политики распределения доходов этот рост в период 2000–2006 годов мог бы быть выше фактического на 30–50%. При оптимальном перераспределении доходов, снижающим величину коэффициента дифференциации до 8, и при годовом росте реальных доходов на 10% рождаемость в 2007 г. повысилась бы на 2,8 промилле до 13,2 промилле в год, – а не до 11 промилле, как это фактически происходит. А смертность при этом понизилась бы на 6 промилле – до 9,9 промилле в год, то есть уже в этом году, в принципе, можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения в размере 3,3 промилле.

но к ним надо относиться не как к конкретному прогнозу, а как к оценке степени влияния указанных факторов неравенства на экономический и демографический рост.

Однако такое распределение требует радикальной смены парадигмы социально-экономической политики, ее последовательной ориентации на нужды большинства населения. *Это ключевой момент, носящий системный характер в решении задач ускорения экономического роста и изменения направления вектора демографической динамики.*

Пути преодоления неравенства и бедности

Как мы уже говорили, отдельные, адресные мероприятия по увеличению пенсий, МРОТ, зарплаты работников бюджетной сферы, несмотря на их необходимость и важность, показывают их низкую эффективность в деле снижения бедности и неравенства и, в принципе, не могут привести к существенным изменениям в решении проблемы снижения уровня неравенства и бедности, так как не устраняют причин, порождающих это неравенство. Простое увеличение бюджетных расходов не может привести к существенным изменениям в решении проблемы снижения уровня неравенства и бедности, тем более что кризис ограничивает возможности дальнейшего роста расходов государства на социальные нужды, не говоря уже о том, что для радикальных изменений необходимы огромные дополнительные ресурсы, а это инфляционные риски¹.

На сегодняшний день основная проблема неравенства и бедности населения лежит не в плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения. Этот вывод представляется очень важным в современных условиях, когда кризис ограничивает возможности дальнейшего роста бюджетных расходов государства на социальные нужды.

Все это требует радикальной перестройки распределительных отношений.

Перераспределение доходов — это их ключевой момент, и системный и принципиально важный способ создания оптимальных условий для ускорения экономического роста и изменения направления вектора демографической

¹ Так, только последние мероприятия по повышению пенсий, по словам В. В. Путина, обошлись государству в 10% ВВП, а проблема с детской бедностью значительно более ресурсоёмка, не говоря уже о жилищной проблеме!

динамики. Без увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих, мы проблему нарастающей относительной бедности и увеличивающегося разрыва «бедные – богатые» не решим.

Понятно, что подобный сценарий нельзя претворить в жизнь не только без реформы механизма налогообложения, но и других каналов перераспределения доходов. Без этого воспроизводство чрезмерного неравенства и относительной бедности не прекратится.

Основной путь корректировки распределительных механизмов – это механизмы перераспределения доходов в системе «налогообложение – социальные льготы». В странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных доходных групп населения, где прогрессивная шкала налогов признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов.

Из более чем 200 стран в мире 15 стран не имеют НДФЛ, 30 – имеют плоскую шкалу, более 150 – прогрессивную, и только одна РФ – регрессионную! Для примера в таблице 11 приведены ставки подоходного налога в некоторых развитых странах.

Таблица 11
Подоходный налог в некоторых странах [15].

Страны	Размер подоходного налога, %
США	15–35 (в связи с кризисом увеличен до 39)
Великобритания	0–40 (в связи с кризисом увеличен до 50)
Франция	5,5–40
Германия	0–42
Китай	5–45
Япония	5–50
Австрия	21–50
Нидерланды	0–52
Швеция	0–57
Дания	38–59 (в связи с кризисом увеличен до 65)

Эффективность государственного регулирования можно увидеть на примере США – такое выравнивание распределения доходов в США при переходе в результате перераспределения от первоначальных рыночных к располагаемым доходам приводит к снижению децильного коэффициента в 4,5 раза (с 67,6 до 14,7) и повышению доходов нижней бедной группы почти в 5 раз!

У нас же налогообложение неравенство увеличивает¹! Таким образом, необходима радикальная смена парадигмы социально-экономической политики и ее переориентации на нужды большинства населения, которая невозможна без радикальной перестройки распределительных отношений.

Прогрессивное налогообложение доходов населения – естественный атрибут цивилизованных распределительных отношений. Без него во всех странах Европы масштабы неравенства и бедности были бы сравнимы или превосходили бы наши. Это сформировавшийся оптимальный механизм, поддерживающий социальный мир и политическую стабильность в Европе. Прогрессивное налогообложение именно душевых денежных доходов (за вычетом всех социальных трансфертов) населения определяет одну из форм льготного налогообложения семей с детьми – это существенный элемент семейной политики.

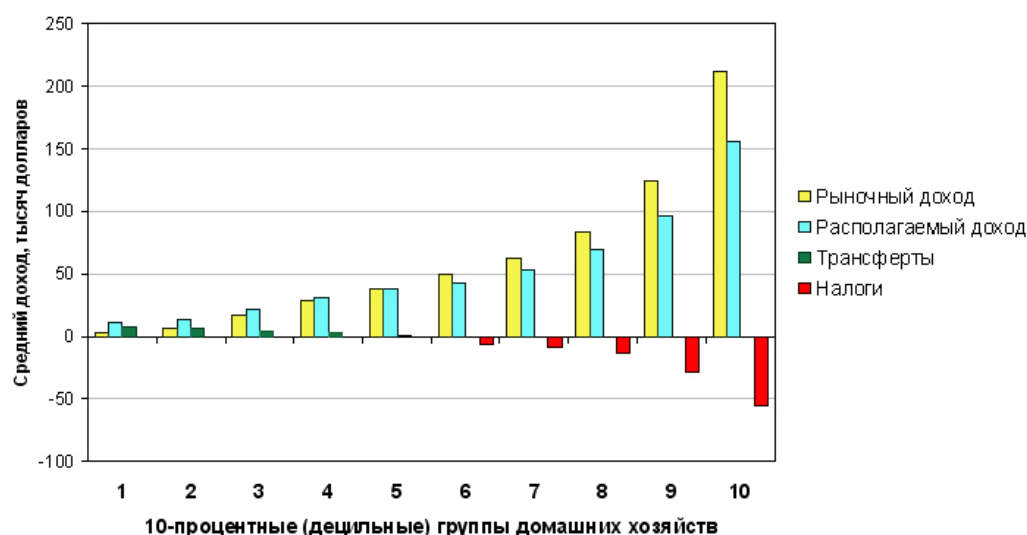

Рис. 11. Распределение доходов по децильным группам домашних хозяйств в США в 2005 г.

Рыночный доход — денежный доход за счет всех источников, включая прирост стоимости капитальных активов, за вычетом доходов за счет социальных трансфертов до выплаты налогов и обязательных платежей. Децильный коэффициент дифференциации = 67,6.

Располагаемый доход — рыночный доход минус налоги и обязательные платежи, плюс все виды социальных трансфертов.

Децильный коэффициент дифференциации = 14,6.

Наши расчеты показывают принципиальную возможность такого перераспределения, основанного на перестройке распределительных механизмов (в пределах существующих в Европе и США нормативов), когда одновременно с увеличением доходов малоимущих происходит сокращение разрыва в темпах роста доходов богатых и бедных [11].

¹ Так, например, в г. Москве первоначальное неравенство доходов (без социальных трансфертов) после уплаты налогов увеличивается с 132 до 175 в децильных коэффициентах.

Расчеты на модельном стенде показывают, что следующий комплекс мероприятий:

- увеличение минимального размера всех видов пенсий до прожиточного минимума (ПМ), а минимального размера пенсий неработающих пенсионеров до двух ПМ;
- увеличение начисленной заработной платы работников бюджетного сектора экономики в полтора раза;
- введение гарантированного душевого денежного дохода для полных и неполных нуклеарных семей с детьми на уровне 50% медианного душевого денежного дохода (в апреле 2009 г. – 6600 руб.), а для остальных семей с детьми увеличение ежемесячного пособия на ребенка до 2000 руб.;
- увеличение минимального размера оплаты труда (МРОТ) до ПМ, – может быть реализован без дополнительных бюджетных затрат за счет приведенной в таблице 12 прогрессивной шкалы налогообложения.

Таблица 12

**Прогрессивная шкала налогообложения душевых
денежных доходов населения**

Шкала и границы для налога с душевых денежных доходов без социальных трансфертов				
Диапазоны душевых денежных доходов (руб./мес.)		Вычеты из душевых денежных доходов по диап- зонам в %	Результирующая ставка налога	
от	до		от	до
0 (0)	6600 (13200)	0,0%	0,0%	0,0%
6600 (13200)*	15000 (30000)	16,0%	16,0%	16,0%
15000 (30000)	30000 (60000)	30,0%	16,0%	23,0%
30000 (60000)	50000 (100000)	43,0%	23,0%	31,0%
50000 (100000)	75000 (150000)	50,0%	31,0%	37,3%
Свыше 75000 (150000)		55,0%	37,3%	55,0%

* В скобках даны значения налогооблагаемых доходов физических лиц, при которых диапазоны душевых доходов предлагаемой шкалы будут равносильны диапазонам денежных доходов работника (приближённо предполагалось, что в каждом домохозяйстве половина работников).

По первому впечатлению по порядку величин вычетов эта шкала близка к стандартным европейским, однако при ближайшем рассмотрении она оказывается существенно более мягкой. Во-первых, она относится к душевым денежным доходам. Поэтому, если, например, в домохо-

зяйстве из трех человек только один работник и он имеет месячный денежный доход 75 000 руб. (душевой денежный доход – $75\,000/3=25\,000$ руб.) его результирующая налоговая ставка попадает в диапазон (от 15 000 руб. до 30 000 руб.). Во-вторых, колонка величин вычетов относится только к соответствующим диапазонам, так что каждый денежный доход раскладывается на диапазоны и из каждого диапазона берется соответствующий шкале вычет. Поэтому результирующая ставка налога с денежного дохода в 75 000 руб. не 50%, а 37,3%. В-третьих, с душевых денежных доходов до границы относительной бедности (6 600 руб. в месяц) подоходный налог не взимается. Это, например, означает, что если в домохозяйстве из трех человек единственный работник имеет денежный доход (заработную плату) до 19 800 руб., то он не платит подоходный налог. И, в-четвертых, прогрессивный налог должен взиматься по мере проведения всех упомянутых выше мероприятий по увеличению доходов населения. В результате потери денежных доходов коснутся только 9-го и 10-го дециля, т. е. богатых и сверхбогатых групп населения (см. таблицу 13).

Таблица 13

Изменения душевых денежных доходов в децилях в связи с мероприятиями по увеличению денежных доходов населения и переходом к прогрессивному налогообложению душевых денежных доходов

Децили	Рост или снижение душевого денежного дохода на:
1	90,7%
2	44,2%
3	29,9%
4	25,2%
5	17,7%
6	12,3%
7	6,9%
8	1,4%
9	-5,4%
10	-22,3%

Результатом предлагаемой реформы распределительных отношений является снижение масштабов неравенства и бедности, практически, до европейских стандартов (см. таблицу 14). Особенно отметим возможность снижения масштабов детской бедности до европейского уровня и то, что по мере увеличения количества детей в семье бедность семей не увеличивается, что может послужить мощным

положительным фактором при проведении активной демографической политики. Такое положение соответствует ситуации в северных европейских странах.

Таблица 14

Индексы неравенства и бедности в России (апрель 2009 г.) после всех мероприятий по реформированию распределительных отношений

Наименования индексов	Исходные
Коэффициент фондов по располагаемому денежному доходу	8,45
Коэффициент фондов по душевому денежному доходу (до налогообложения)	11,66
Коэффициент Джини	0,302
Уровень абсолютной бедности	4,89%
Доля детей за чертой абсолютной бедности (от численности детей)	4,67%
Относительная бедность (д.д.д. * < 50% медианного д.д.д.)	10,40%
Доля детей за чертой относительной бедности (от численности детей)	9,36%
Медиана д.д.д.	13 150,4 руб.
50% от медианы д.д.д.	6 575,2 руб.
Располагаемый средний душевой денежный доход	15 473,0 руб.
Средний душевой денежный доход	19 246,4 руб.

*д.д.д. – Душевой денежный доход.

Эффект всех предлагаемых выше мероприятий по росту доходов населения составляет 4 115,5 млрд руб. в год (по состоянию на апрель 2009 г.). Расчетная годовая сумма налогов при предлагаемой прогрессивной шкале налогообложения душевых денежных доходов населения и при дееспособной фискальной системе должна составить 6 384 млрд руб., что превышает расчетную годовую сумму налогов в 2009 г., которая с учетом отсутствия налогов с теневой заработной платы составляет 2 268,6 млрд руб. (реально собрано 1 665 млрд руб., т. к. практически не собираются налоги с доходов от собственности), как раз на искомую величину в 4 115,4 млрд руб. При этом денежная масса и связанная с ней инфляция не растет, т. к. среднедушевой располагаемый (после налогообложения) денежный доход населения не увеличивается.

Все это позволит резко улучшить положение 80% населения, снизить неравенство и бедность до приемлемых уровней, а уменьшить темпы роста доходов не более чем

у 10% населения. Переход на «оптимальный» характер перераспределения доходов может затронуть не более 8–9% общего объема доходов и значительно (до 7–10 в значении децильного коэффициента дифференциации) снижает неравенство, абсолютную и относительную бедность.

Интересно сравнить изменения душевых денежных доходов в децилях в связи с переходом к прогрессивному налогообложению денежных доходов, принятому в других странах. В качестве примера мы выбрали Швецию и Китай, сделав пересчет их валют в рубли.

Таблица 15

Шведская шкала налогообложения денежных доходов населения

Шкала и границы для налога с душевых денежных доходов без социальных трансфертов				
Диапазоны месячных денежных доходов (руб./мес.)		Вычеты из душевых денежных доходов по диапазонам в %	Результатирующая ставка налога	
от	до		от	до
00,00	131 417,00	31,5%	31,5%	31,5%
131 417,00	186 355,00	51,5%	31,5%	37,4%
Свыше 186 355,00	30000 (60000)	56,5%	37,4%	56,5%

Таблица 16

Изменения душевых денежных доходов в децилях в связи с переходом к прогрессивному налогообложению денежных доходов (шведская шкала)

Децили	Рост или снижение душевого денежного дохода на:
1	55,0%
2	5,0%
3	-8,9%
4	-12,1%
5	-23,9%
6	-32,9%
7	-39,1%
8	-43,4%
9	-47,2%
10	-59,0%

Расчетная годовая сумма налогов при шведской прогрессивной шкале налогообложения денежных доходов населения и при дееспособной фискальной системе могла бы составить **8 735** млрд руб., что более чем на треть превышает расчетную годовую сумму налогов в 2009 г. при предлагаемой нами прогрессивной шкале налогообложения душевых денежных доходов населения составляет **6 384** млрд руб.

Таблица 17

**Китайская шкала налогообложения денежных
доходов населения**

Шкала и границы для налога с душевых денежных доходов без социальных трансфертов				
Диапазоны душевых денежных доходов (руб./мес.)		Вычеты из душевых денежных доходов по диап- зонам в %	Результирующая ставка налога	
от	до		от	до
0,00	2 250,00	5,0%	5,0%	5,0%
2 250,00	22 500,00	13,0%	5,0%	12,2%
22 500,00	270 000,00	30,0%	12,2%	28,5%
270 000,00	360 000,00	35,0%	28,5%	30,1%
360 000,00	450 000,00	40,0%	30,1%	32,1%
Свыше 450 000,00		45,0%	32,1%	45,0%

Таблица 18

**Изменения душевых денежных доходов
в децилях в связи с переходом к прогрессивному
налогообложению денежных доходов
(китайская шкала)**

Децили	Рост или снижение душевого денежного дохода на:
1	79,3%
2	31,8%
3	19,3%
4	15,5%
5	6,3%
6	-3,1%
7	-11,9%
8	-20,5%
9	-28,7%
10	-43,1%

Расчетная годовая сумма налогов при китайской прогрессивной шкале налогообложения денежных доходов населения и при дееспособной фискальной системе могла бы составить **5 525** млрд руб., что уступает годовой сумме налогов в 2009 г. (6 384 млрд руб.) при предлагаемой нами прогрессивной шкале налогообложения **душевых** денежных доходов населения.

Таблица 19

**Индексы неравенства и бедности в России (апрель
2009 г.) после всех мероприятий по реформированию
распределительных отношений**

Наименования индексов	Россия	Швеция	Китай
Коэффициент фондов по располагаемому денежному доходу	8,45	10,18	7,47

Продолжение таблицы 19

Наименования индексов	Россия	Швеция	Китай
Коэффициент фондов по душевому денежному доходу (до налогообложения)	11,66	7,64	9,57
Коэффициент Джини	0,302	0,287	0,269
Уровень абсолютной бедности	4,89%	19,08%	7,38%
Доля детей за чертой абсолютной бедности (от численности детей)	4,67%	17,58%	6,87%
Относительная бедность (д.д.д < 50% медианного д.д.д.)	10,40%	11,37%	9,13%
Доля детей за чертой относительной бедности (от численности детей)	9,36%	9,71%	8,41%
Медиана д.д.д.	13150,4	7435,9	11101,1
50% от медианы д.д.д.	6575,2	3718,0	5550,6
Располагаемый средний душевой денежный доход	15 473,0р.	9 272,1р.	1268 8,2р.
Средний душевой денежный доход	19446,4р.	14400,3р .	15932,4р.

Таким образом, мы видим, что китайская шкала близка к предлагаемой нами шкале, а шведская шкала существенно более жесткая, о чем свидетельствует ошутимое падение относительно предлагаемой нами шкалы как среднедушевого денежного дохода, так и среднедушевого располагаемого денежного дохода. Мы видим также, что предлагаемая нами шкала дает положительный эффект по приросту доходов для большей части (80%) населения в отличие от китайского (50%) и тем более шведского вариантов (20%) и более эффективна по снижению масштабов бедности¹, она не только компенсирует отменяемые налоги на физических лиц, но и обеспечивает все потребности эффективной социальной политики. При этом средние душевые денежные доходы снижаются только в 10-м – на 22,3% и в 9-м дециле – на 5,4%. Доходы среднего класса (предположительно, 6-й, 7-й и 8-й децили) только возрастают. Прогрессивное налогообложение потребует построения дееспособной фискальной системы. Опыт построения

1 Вообще говоря, разработанный нами инструментарий (модельный стенд) позволяет проводить любые сценарные расчёты и оценивать влияние тех или иных мероприятий в области социальной политики на доходы населения, показатели неравенства, бедности и т. д.

такой эффективной системы можно позаимствовать в любой европейской стране, особенно в странах северной Европы. Была бы политическая воля.

Итак, на сегодняшний день можно с уверенностью говорить, что основная проблема неравенства и бедности населения лежит не в плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения. Этот вывод представляется очень важным в современных условиях, когда кризис ограничивает возможности дальнейшего роста бюджетных расходов государства на социальные нужды.

Важно понять, что при таком подходе достигается радикальное снижение показателей неравенства и бедности без дополнительных значительных ресурсов, общая денежная масса доходов остается неизменной, так как мы меняем только пропорции ее распределения по различным доходным группам и инфляционной опасности в таком подходе нет¹. Более того, произойдет стимулирование спроса на отечественную продукцию, на которую ориентированы средне- и низкодходные группы населения.

Понятно, что в условиях слабости государственной машины управления, ее коррумпированности и сверхмерной бюрократизации кардинальные перемены в этой социально и политически сверхчувствительной сфере осуществить крайне сложно. Но российский правящий класс сам должен осознать, как это сделал в свое время политический класс ведущих стран Запада, что в его же интересах привести социально-экономическое неравенство к разумным пропорциям, обеспечивающим консолидацию общества, доверие к государственной власти и благоприятные условия для экономического и демографического роста.

Власти и обществу пора, наконец, осознать, что перенос центра тяжести социально-экономической политики на оптимизацию распределительных отношений приобрел ключевое значение для оздоровления и процветания нашей Родины.

¹ Такой подход к корректировке распределительных механизмов не имеет ничего общего с соображением «все отобрать и разделить», которые очень часто используется в возражениях апологетов сложившейся ситуации. Нормативное повышение МРОТ и пенсий, против которого они в принципе не возражают, имеет больше оснований быть отнесёнными к такому пути реформирования политики доходов.

Библиографический список

1. Atkeson, A; Lucas, R. E. Jr. On efficient distribution with private information // Review of Economic Studies. 1992. 59. № 3, pp. 427–453.
2. Phelan, C. On the long run implications of repeated moral hazard // Journal of Economic Theory. 1998. 79. № 2, pp. 174–191.
3. Farhi, E.; Werning, I. Inequality, social discounting and estate taxation // NBER working paper, No 11408. 2005. URL: <http://www.nber.org/papers/w11408>.
4. World Bank. Equity and Development: World Development Report 2006. N.Y.: The World Bank and Oxford University Press, 2006.
5. Cornia, G. A. (ed.). Inequality, Growth, and Poverty in an Era of Liberalization and Globalization. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004.
6. Persson, T.; Tabellini, G. Is inequality harmful for growth? Theory and evidence // American Economic Review. 1994. № 84, pp. 600–621.
7. Li, H.; Zou, H. Income inequality is not harmful for growth: theory and evidence // Review of development Economics. 1998. № 2, pp. 318–334.
8. Социальные проблемы современной России: Московская специфика. Коллектив. моногр. / [Г. Волкова и др.]; под ред. А. Ю. Шевякова. М.: ИСЭПН РАН, 2010.
9. Портал «Demographia». URL: <http://www.demographia.com>.
10. Планета городов. URL: <http://www.urban-planet.org>.
11. Шевяков А. Ю., Жаромский В. С., Сопцов В. В. Стратегические направления политики доходов населения города Москвы // Экономика мегаполисов и регионов. 2008. Октябрь. № 5 (23). С. 15.
12. Туроу Л. Будущее капитализма: как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. С. 288–291.
13. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. М.: Лето, 2002.
14. Wilkinson & Pickett, The Spirit Level. 2009. URL: <http://www.equalitytrust.org.uk>.
15. The Complete Worldwide Tax And Finance Site. URL: <http://www.worldwide-tax.com>.